

Министерство образования и науки Российской Федерации
(МИНОБРНАУКИ РОССИИ)

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УПРАВЛЕНИЯ»

Институт	государственного управления и права
Кафедра	гражданского права и процесса
Специальность	«Юриспруденция» - 030501
Специализация	«Гражданско-правовая»
Форма обучения	очная

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: _____ «Договор банковского вклада».

Студент	_____	_____
	(личная подпись)	Арутюнян Т. А. (фамилия, инициалы)

Научный руководитель	_____	_____
	(личная подпись)	к.ю.н. Васильева О. В. (ученая степень, звание, Ф.И.О.)

Допустить к защите

И. о. зав. кафедрой	_____	_____
	(личная подпись)	к.ю.н. доцент Матвеев И. В. (ученая степень, звание, Ф.И.О.)

_____ 2012г.

Москва – 2012

Содержание

Введение	3
Глава I. Общая характеристика договора банковского вклада	7
§1. История развития депозитных правоотношений	7
§2. Элементы договора	21
§3. Классификация вкладов	29
Глава II. Правовое регулирование договора банковского вклада	35
§1. Заключение, исполнение и расторжение договора	35
§2. Ответственность по договору банковского вклада	43
Глава III. Некоторые проблемы правового регулирования отношений по договору банковского вклада	55
§1. Дискуссия о правовой природе договоров банковского вклада	55
§2. Недействительность договоров банковского вклада	64
Заключение	71
Список используемых источников	74

Введение

Последние годы были ознаменованы мировым финансово-экономическим кризисом. Россия в стороне не осталась. Средства массовой информации муссируют эту тему, касаются различных ее аспектов, но в корень зреть то ли не могут, то ли не хотят. Властвующие политики по всему миру успокаивают людей, лишившихся работы; однако никто из них не хочет взять на себя ответственность и признать все совершенные за последние 40 лет ошибки.

Никто и слова не говорит об истинных причинах кризиса, желающим же сказать редко дают такую возможность. А причины эти кроются в правовых (и как следствие в экономических) преимуществах, предоставленных государствами банкам. Банки всегда были хранителями и не имели права использовать вещи (деньги), которые им были переданы на хранение. Однако государство почему-то дало им право пользоваться чужими деньгами как своими. Казалось бы, что в этом такого, но вас не удивляет почему банки разоряются? Интересно то, что мало кто задумывается. Одни говорят, что это нормально для капиталистической экономики, другие вообще не обращают на это внимание. Однако это не так, это не нормально.

Банковское право — это та отрасль права, в которой систематически нарушается формальное равенство участников гражданского оборота перед законом. Гражданское законодательство декларативно поддерживает вкладчиков, однако де-факто вкладчик оказывается незащищенным. Более того законодатель дает неслыханные преимущества банкам.

Логичным представляется утверждение, что любая гражданско-правовая сделка должна удовлетворять интересы всех сторон. В случае с банковским вкладом декларируется, что удовлетворяются интересы вкладчиков, но в действительности удовлетворяются интересы банков в

ущерб интересам вкладчиков, отсутствует баланс между интересами банков и вкладчиков. Подобный дисбаланс, ломает правовую конструкцию договора вклада, к сожалению, это частично закреплено в законе.

Важно подчеркнуть, что привилегии банки получили не сразу, сначала они начали нарушать закон, используя денежные средства вкладчиков. Потом сами банкиры и интеллектуалы, сотрудничавшие с ними, начали выдумывать юридические и экономические аргументы, оправдывающие их мошенническую с точки зрения действовавшего в те времена права деятельность. Типичным ходом банкиров и их юристов была попытка приравнять договор иррегулярного денежного хранения (вклад до востребования) к займу. Однако все эти попытки не имели успеха, т. к. европейские государства в ходе рецепции римского права переняли также нормы о денежном вкладе. Правовая природа вклада до востребования всегда соответствовала иррегулярному хранению. Поняв, что в судах у них успеха нет и не будет, банкиры прибегли к другому ходу — они начали предлагать монархам и правительствам кредиты. Но не всегда банки были способны быстро найти необходимые средства, тогда они добились государственной привилегии использовать деньги со вкладов до востребования для кредитования. Несмотря на эту привилегию, закрепленную в законе, правовая природа договора банковского вклада до востребования осталась неизменной. В заем она не превратилась — вкладчики с этим были категорически не согласны. Одним из пионеров в деле банковского мошенничества с частичным резервированием был Ричард Кантильон¹, который возглавлял банк (который разорился). Его аргументы приравнивавшие вклад к займу не приняли французские судьи, тогда он бежал в Англию с ее более гибким правом, однако и там суд был тверд в своих убеждениях.

В наши дни вкладчики лишены каких-либо адекватных гарантий: ни

¹ Хесус У. де Сото Деньги, банковский кредит и экономические циклы; пер. с англ. под. ред. Куряева А. В. Челябинск, 2008. С. 88.

Центральный банк, ни Агентство по страхованию вкладов не способны защитить их интересы.

Проблемы в области гражданского права всегда оборачиваются экономическими проблемами. Тема данной дипломной работы должна рассматриваться комплексно, иными словами, делая упор на праве, нельзя забывать о тех или иных экономических аспектах. Ошибкой большинства юристов, рассматривающих банковский вклад или банковское дело, является то, что они пренебрегают экономической элементами договора в частности и банковского дела в целом. Аналогичное пренебрежение правом присутствует и у экономистов. Договор банковского вклада — это междисциплинарная тема. В своей работе я опишу ее правовую часть, при этом уделив должное внимание экономической составляющей.

Актуальность темы обусловлена, во-первых, тем, что договор банковского вклада является важнейшим элементом рыночной экономики и банковского дела; во-вторых, правовыми и экономическими проблемами, вытекающими из договора банковского вклада, т. е. несовершенством действующего законодательства.

Предметная область исследования — правоотношения возникающие из договора банковского вклада. Объект исследования — нормы права, регулирующие договор банковского вклада.

Цель данной работы — рассмотреть нормы современного законодательства, регламентирующие договор банковского вклада, и выявить правовые проблемы этого договора.

Во исполнение цели поставлены следующие задачи:

- рассмотреть основные элементы договора и его виды;
- проанализировать правовое положение участников;
- проанализировать и охарактеризовать страхование вкладов;

- выявить конституционные и гражданско-правовые проблемы договоров банковского вклада.

Глава I. Общая характеристика договора банковского вклада

§1. История развития депозитных правоотношений

Современное романо-германское (включающее российское) гражданское право большей своей частью является рецепцией и развитием римского права, поэтому рассматривая договоры банковского вклада и займа², логичнее начать анализ с римского права. В данной работе я отстаиваю точку зрения, что различные виды договоров банковского вклада имеют различную правовую природу. Срочный вклад — заем, вклад до востребования — иррегулярное хранение.

Римское право и, в частности, Дигесты Юстиниана (533 год н.э.) содержат следующее определение займа: «Заем (*mutuum*) представляет собой договор, по которому одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) денежную сумму или известное количество иных вещей, определенных родовыми признаками (зерно, масло, вино), с обязательством заемщика вернуть по истечении указанного в договоре срока такую же денежную сумму или такое же количество вещей того же рода, какие были получены»³.

Смысл договора займа, как видно из определения, состоит в том, что одна сторона передает другой право собственности на вещи. Обязательна реальная передача вещи и специальное согласие об условиях займа. В древнейший период римской истории это согласие выражалось в весьма специфической форме стипуляции (взаимного обмена торжественными обещаниями), позднее — в обычной письменной форме. Предметом договора займа могла быть не любая вещь, а только материальная,

² В прошлом срочный вклад назывался займом: желающие заработать отдавали свои деньги ростовщикам и менялам под проценты.

³ Дигесты Юстиниана кн. 44, титул VII // <http://digestaiust.narod.ru/> (дата обращения: 02.04.2012).

находящаяся в обороте, выделяемая по родовым признакам (запрещался заем в отношении обязательств, сервитутов, индивидуально-специфических вещей: картины определенного мастера или содержания и т.п.); при операциях с другими по виду вещами качество займа не сохранялось.

Обязательство, возникающее из займа, строго одностороннее: заимодавец имеет право требовать от заемщика возврата такого же количества вещей такого же рода и качества, какое было получено; на заемщике же лежит соответствующая обязанность. Заимодавец уже при самом заключении договора, исполнил свои обязательства, передав в собственность заемщику определенную ценность и установив такой передачей договор. Поэтому из договора он получает только право требования и не несет более никакой обязанности; для осуществления этого права в распоряжении заимодавца имеются иски строгого права (*actions stricti iuris*) – *action certae creditae pecuniae, condictio certi, conductio triticaria*. Наоборот, заемщик при заключении договора уже получил деньги или иные заменимые вещи и поэтому не имеет права на основании договора требовать чего-либо, а только несет обязанность возврата такой же денежной суммы или такого же количества других заменимых вещей, какое было получено от заимодавца.

Обязанности должника рождались только с реальной передачей ему предмета (*res*) — (валюты займа); само по себе соглашение о займе (*consensus*) никакой юридической силы не имело. Момент передачи вещи и был началом момента ответственности должника, поэтому договор займа относился к общему подвиду реальных контрактов.

Таким образом, можно выделить следующие характерные признаки договора займа (*mutuum*):

- предмет договора - денежная сумма или известное количество других вещей, определенных родовыми признаками (весом, числом,

мерой);

- вещи передаются с обязательством для заемщика вернуть займодавцу такую же денежную сумму или такое же количество вещей такого же рода, какие были получены.

Из договора займа не вытекала обязанность заемщика платить проценты с занятой суммы, однако широко применялось в практике заключение особого соглашения о процентах.

Экономический и юридический смысл займа заключался в передаче права собственности на вещи. В общем-то, нужно констатировать, что современное понимание займа не далеко ушло от древнеримского – основные положения сохранены.

Первое упоминание в русском обязательственном праве о договоре займа, различавшего заем вещей и денег, и договоре кредитования (под проценты и без), встречается уже в Русской Правде (XI в.). Однако в этом источнике права нет отдельного раздела, посвященного кредитованию, нет определения и общих положений о кредите, указываются лишь только отдельные условия и обязательства должника по отношению к кредитору, а также условия разрешения возможных споров. Приведем для примера, как это выглядело в Русской Правде: «Если кредитор потребует уплаты долга, а должник начнет отпираться, то кредитор обязан представить свидетелей, которые пойдут к присяге, и тогда он получит свои деньги. Если должник не отдавал ему много лет, то платить ему еще 3 гривны за обиду»; «Месячный рост при краткосрочном займе брать кредитору по уговору; если же долг не будет уплачен в течение целого года, то считать рост с него 50%, а месячный рост отвергнуть»; «Если не будет свидетелей, а долг не превышает 3 гривны кун, то кредитор должен идти к присяге для своих денег; если же долг больше 3 гривен кун, то сказать кредитору «сам виноват, что не ставил свидетелей, когда давал»⁴.

⁴ Русская правда. Пространная редакция // <http://russkaya-pravda.ru/category/prostrannaya-russkaya-pravda/> (дата обращения: 02.04.2012).

Обратимся теперь к изложению института займа, данному дореволюционным отечественным правоведом Габриэлем Феликсовичем Шершеневичем.

Так, согласно Шершеневичу Г. Ф., дореволюционное русское гражданское право (последняя четверть XIX - начало XX вв.) займом называет договор, в силу которого одно лицо обязывается возвратить взятые у другого в собственность заменимые вещи в том же количестве и того же качества⁵. Из этого определения можно выделить существенные элементы договора займа: односторонность договора, передача заменимых вещей в собственность, обязанность возвращения. Кроме того, в договоре займа возможны и случайные элементы, из которых обращают на себя внимание условие о сроке и о процентах. Цель займа — приобретение права собственности на заменимые вещи.

Заслуживает внимания подробно разработанный законодательством порядок заключения договора займа, различавший обязательство по займу, составленное у нотариуса (крепостное заемное письмо), и обязательство по займу, составленное дома (домашнее или домовое заемное письмо). Первое составлялось в присутствии не менее двух свидетелей; второе - без свидетелей, являлось мало надежным обеспечением кредитора. Тем не менее, данное положение было учтено законодателем и разработан механизм (рассмотреть который не позволяет объем настоящей работы), позволяющий защитить необеспеченного ничем кредитора. Но, как пишет Шершеневич Г.Ф., ввиду этих формальностей и последствий их упущения заемное письмо в нашем быту совершенно вытеснено простым векселем⁶.

Хранения с обезличением в Риме называлось *depositum irregulare* (иррегулярное хранение или поклада). Такой же термин использовался в научной литературе дореволюционной России, СССР, он используется и

5 Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. 9-е изд. М., 1911. // <http://www.ex-jure.ru/law/news.php?newsid=1239> (дата обращения: 07.04.2012).

6 Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. 9-е изд. М., 1911. // <http://www.ex-jure.ru/law/news.php?newsid=1239> (дата обращения: 07.04.2012).

пояныне.

Договор поклажи в целом освещается во фрагменте 1 титула III книги 16 «Дигест»⁷, озаглавленном «Об иске, вытекающем из договора хранения, или об обратном иске». Ульпиан начинает со следующего определения: «Поклажа — это то, что дано другому для сбережения. Происходит это название (от наименования вещи), которую положили. Ведь добавляется (к слову) *positum* приставка *de*, чтобы обозначить все, вверенное его добросовестности, что касается сбережения вещи». Поклажа может быть либо простой — в случае конкретной вещи, либо иррегулярной — в случае заменимой вещи. В книге 19 «Дигест», титул II, фрагмент 31 Павел объясняя различие между договором займа (*mutuum*) и договором поклажи заменимых вещей, приходит к заключению, что «...если кто-либо передал на хранение наличные деньги и не передал их ни упакованными, ни опечатанными, но отсчитал их, то принявший на хранение не должен сделать ничего другого, кроме как уплатить столько же денег»⁸. Он ясно указывает, что при денежной иррегулярной поклаже хранитель состоит в возврате *tantundem*, т. е. количественного и качественного эквивалента изначальной поклажи.

Поклажедатель всегда получает письменное свидетельство (*certificate*) или квитанцию на поклажу (*deposit slip*), поклажедатель в любой момент, предъявив квитанцию или свидетельство, он может изъять поклажу, т. е. денежные средства доступны для него в любой момент времени. Главное обязательство хранителей состоит в обеспечении количественного и качественного эквивалента поклажи, постоянно достигаемым для поклажедателя. Если по каким-либо причинам хранитель разоряется, то поклажедатель обладает абсолютной привилегией относительно других контрагентов и кредиторов менялы. Что касается обязательств хранителя, то «Дигесты» недвусмысленно устанавливают, что

7 Дигесты Юстиниана кн. 16, титул III // <http://digestaiust.narod.ru/> (дата обращения: 02.04.2012).

8 Цит. по Хесус У. де Сото Деньги, банковский кредит и экономические циклы; пер. с англ. под. ред. Куряева А. В. Челябинск, 2008. С. 29.

тот, кто получил вещь на хранение и пользовался ею иначе, нежели было предусмотрено, когда он ее получил, виновен в краже. Цельс утверждает⁹, что взять поклажу с намерением обмануть считается кражей. Павел определяет кражу как «мошенническое похищение вещи ради наживы, (а именно) как самой вещи, так и пользования или владения ею. Это запрещено совершать в силу естественного права»¹⁰. Ульпиан, ссылаясь на Юлиана, заключает также: «...в случае если кто-нибудь получит от меня деньги, чтобы уплатить моему кредитору, а затем, будучи должен тому же кредитору столько же денег, уплатит от своего имени, то он совершает кражу»¹¹. Современное российское уголовное право определяет вышеописанное деяние как присвоение¹².

Римские классические юристы открыли и разработали универсальные принципы права, регулирующие иррегулярную поклажу и заем. После распада Римской Империи эти принципы стали частью гражданского права различных стран Европы.

Как будет показано ниже, общие принципы права не изменились, но многие юристы современности извратили правовую природу иррегулярной денежной поклажи (договора вклада до востребования).

Русская правда рассматривала поклажу как дружескую услугу¹³ и не предполагала взимание платы, да и банков в те времена на Руси не было. Псковская судная грамота определяла хранение как возмездную услугу. Порядок заключения договора стал строго формальным. За редким исключением оформлялся он записью. Если записи не требовалось, то применялись такие доказательства, как присяга и поединок. В документах о поклаже должно было подробно перечисляться имущество, иначе иск о хранении не принимался. Вообще, в вопросах хранения требовалось очень

9 Дигесты Юстиниана кн. 47, титул II // <http://digestaiust.narod.ru/> (дата обращения: 02.04.2012).

10 Дигесты Юстиниана кн. 47, титул II // <http://digestaiust.narod.ru/> (дата обращения: 02.04.2012).

11 Дигесты Юстиниана кн. 47, титул II // <http://digestaiust.narod.ru/> (дата обращения: 02.04.2012).

12 Ст. 160 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17 июня 1996, N 25, ст. 2954.

13 Русская правда. Пространья редакция // <http://russkaya-pravda.ru/category/prostrannaya-russkaya-pravda/> (дата обращения: 02.04.2012).

обстоятельное документальное подтверждение всех сторон правоотношения. Отдельно хранение денег Псковская судная грамота¹⁴ не регулирует. Если подобные правоотношения в Пскове и были, то они подчинялись обычным правилам хранения, а это значит, что хранитель не имел права использовать вверенные поклажедателем ему деньги.

Видные цивилисты дореволюционной России Шершеневич и Цитович в своих работах начали отходить от классического понимания договора хранения — произошло смешивание займа и хранения.

Классифицируя договоры банковских вкладов, Цитович выделял следующие: вклад для обращения из процентов, вклад на вечное время, вклад на хранение.

В рамках первого вида банковских вкладов П.П. Цитовичем выделялись вклады бессрочные и срочные. Отличие между ними он видел в следующем: «Для вкладов бессрочных банк не связан относительно процентов в том смысле, что всегда может уменьшить проценты, т.е. понизить их размер, и вкладчику остается на выбор: или оставить свой вклад на уменьшенных процентах, или же взять его обратно. Но для вкладов срочных банк связан теми условиями относительно процентов, на каких принят вклад: до наступления срока размер процентов не подлежит уменьшению и вообще изменению. Но когда срок наступил и вкладчик не берет своего вклада обратно, его вклад останется в виде вклада бессрочного»¹⁵.

Весьма интересным видом банковского вклада представляется вклад на вечное время. Определяя указанный вид вклада, П.П. Цитович указывал: «Сделка о вкладе на вечное время есть установление периодических платежей (ренты) в пользу такого-то лица (учреждения), обязательных для банка навсегда, т.е. пока существует банк. Размер платежей определяется

14 Псковская судная грамота. // http://vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Russ/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.htm (дата обращения: 04.05.2012).

15 Цитович П.П. Труды по торговому и вексельному праву: В 2 т. Т. 1: Учебник торгового права. К вопросу о слиянии торгового права с гражданским. М., 2005. С. 408.

как столько процентов на сумму вклада, т.е. на ту денежную сумму, за которую банк принимает на себя такое обязательство периодических платежей в их неизменном размере. Суммы, полученные банком за свое обязательство, имеют свой отдельный счет; они неприкосновенны: должны быть помещаемы в государственные кредитные бумаги»¹⁶.

Что касается вклада на хранение, то П.П. Цитович относил его к банковским сделкам, примыкающим к кредитным сделкам пассивного характера. По его мнению, вклад на хранение представлял собой "договор отдачи на сохранение, или поклажи". «Предметом банковской поклажи, - писал П.П. Цитович, - бывают только некоторые вещи, денежные бумаги и различного рода документы юридических сделок (в том числе и духовные завещания), а равно и монеты как штуки (*species*). Поклажа, далее, может быть: открытая или же закрытая, последняя в виде такого или иного хранилища (шкатулки, ящики) с неизвестным банку содержанием... Обязанность банка только хранить, сберечь отданный ему предмет, а поклажу закрытую хранить от повреждения ее хранилища. Но дальше хранения обязанность банка не идет...»¹⁷.

Другую классификацию предлагал Шершеневич¹⁸. Он предлагал различать вклады срочные, наиболее выгодные для банков, которые, однако, не будучи истребованными в установленный срок, трансформировались во вклады бессрочные, а также вклады бессрочные, по которым вкладчик имел право «затребовать свой капитал во всякое время». В свою очередь бессрочные вклады разделялись на два подвида: вклады по востребованию (*oncall*) и вклады на текущий счет. Между указанными подвидами бессрочных вкладов, как подчеркивал Г.Ф. Шершеневич, нет юридических различий, но с точки зрения банковской техники различия все же существуют. В частности, вклад по

16 Цитович П.П. Труды по торговому и вексельному праву: В 2 т. Т. 1: Учебник торгового права. К вопросу о слиянии торгового права с гражданским. М., 2005. С. 410.

17 Цитович П.П. Труды по торговому и вексельному праву: В 2 т. Т. 1: Учебник торгового права. К вопросу о слиянии торгового права с гражданским. М., 2005. С. 413.

18 Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Том 2: Товар. Торговые сделки. М., 2003. С. 405.

востребованию удостоверялся документным свидетельством, а вклад на текущий счет - расчетной книжкой; вклад по востребованию возвращался сразу и полностью, а вклад на текущий счет - «по частям, по мере и в мере затребований, и с возможностью пополнения»; вклад по востребованию предполагал предупреждение за несколько дней, а вклад на текущий счет выдавался в момент затребования; проценты при вкладах по востребованию исчислялись по месяцам, а проценты по вкладам на текущий счет - по дням. Рассматривал Г.Ф. Шершеневич и вопрос о вкладах на хранение, однако, в отличие от П.П. Цитовича, не относил соответствующие сделки к банковскому вкладу, а квалифицировал их в качестве самостоятельного договора хранения, о чем может свидетельствовать следующее его замечание: «Кроме такого вклада, когда вкладчик передает заменимые вещи в собственность банка с правом требовать обратно эквивалента во всякое время или в условленный срок, практикуются вклады, когда вкладчик передает банку на хранение незаменимые вещи с правом требовать обратно те же вещи во всякое время или в условленный срок. Если вклады первого рода должны быть отнесены к займу, то вклады второго рода представляют собой договор поклажи»¹⁹. Он считал займом иррегулярную поклажу любых заменимых вещей, в том числе и денег (бессрочные вклады), при этом он некорректно рассмотрел правовую природу этих вкладов²⁰. Именно в правовой природе кроются те нюансы, которые не дают возможности относить подобные договоры к займам. Более того Шершеневич категорично занял позицию банков и трактовал договор в пользу них.

Аналогичную позицию занял советский цивилист Иоффе. Исследуя юридическую сущность договора банковского вклада и сравнивая его с договором иррегулярного хранения, он пришел к весьма противоречивому выводу, что «здесь происходит нечто большее, чем простая модификация договора хранения. Самый же факт уплаты вознаграждения вкладчику

¹⁹ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Том 2: Товар. Торговые сделки. М., 2003. С. 408.

²⁰ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Том 2: Товар. Торговые сделки. М., 2003. С. 406.

свидетельствует о том, что на основе вклада возникает возмездное заемное обязательство. Следовательно, юридически вкладная операция есть договор займа, хотя и соединенный с некоторыми элементами договора хранения»²¹.

В отличие Иоффе, другой советский цивилист М. М. Агарков предложил более правильную классификацию вкладов. Он пришел к выводу, что срочные вклады есть займы банкам, соответственно, банк — должник, вкладчик — кредитор; что же касается вкладов до востребования (бессрочных), то их он относил к иррегулярной [денежной] поклаже²².

В средние века хранение денег вкладчиков составляло одну из трех основных функций банков (наряду с разменом денег и осуществлением расчетов между клиентами банка). Г.Ф. Шершеневичем описывает появление банков следующим образом: «Соединение менял в союзы и принятие ими на себя солидарной ответственности побуждали частных лиц отдавать им свои деньги на хранение. Конечно, это было выгодно для вкладчиков, и потому банкиры не только ничего не платили по вкладам, но еще взимали некоторую плату за хранение. Если двое лиц имели свои вклады у одного и того же банкира, то при необходимости взаимного расчета представлялось излишним, чтобы один брал у банкира свои деньги и платил другому, который сейчас же внесет их тому же банкиру. Банкиры взяли на себя, за особое вознаграждение, производство расчетов между своими клиентами. Сначала по словесному приказу, требовавшему личной явки обоих клиентов, а потом по письменному приказу банкир переносил соответствующую сумму со счета одного в счет другого. Эта операция носила название «жиро». Такой характер уже носило банкирское учреждение, основанное в 1171 году в Венеции»²³.

Отношения между банком и его клиентами (вкладчиками) строились

21 Иоффе О.С., Толстой Ю.К. Новый Гражданский кодекс РСФСР. Л., 1965. С. 266.

22 Агарков М.М. Основы банковского права: Курс лекций. Учение о ценных бумагах: Научное исследование. 2-е изд. М., 1994. С. 71.

23 Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Том 2: Товар. Торговые сделки. М., 2003. С. 409.

по модели договора поклажи — банк оказывал возмездную услугу своим вкладчикам по хранению их денег, к которой позже добавилась услуга по осуществлению расчетов между клиентами соответствующего банка. По свидетельству Г.Ф. Шершеневича, превращение банков «из чисто депозитного и кассового учреждения... в кредитные установления», когда деньги стали отдаваться банками в кредит под проценты, а чтобы «приобрести для этого большие средства, банки стали сами платить проценты по вкладам», произошло в голландский период развития банковского дела, который открылся учреждением Амстердамского Банка в 1609 году»²⁴. И только с этого момента можно говорить о банке как о посреднике в кредите, который, с одной стороны, привлекает денежные средства физических лиц и организаций на счета и во вклады, а с другой - размещает привлеченные средства путем выдачи кредитов в целях извлечения прибыли²⁵. Витрянский В. В. ссылается на Шершеневича, когда пишет про Банк Амстердама, но он упускает из виду один важный факт: в XVII Банк Амстердама если и использовал т. н. привлеченные средства, то делал это в обход действующему праву и обычаям делового оборота и, как ни странно, банк обанкротился. Однако, они ошибаются, Банк Амстердама вплоть до начала XIX не нарушал прав вкладчиков и работал со 100% резервированием²⁶. Шершеневич путает заем с поклажей. Заем был и до того, когда банкиры начали нарушать закон.

В течение длительного исторического периода судебная практика, закон и обычаи делового оборота устанавливали равноправие вкладчиков и банкиров, а все попытки превратить договор иррегулярного хранения в заем разбивались о скалы строго правосудия. Всех банкиров, использующих средства со счетов до востребования строго наказывали. Цель договора состояла в удовлетворении интересов вкладчиков, но никак

24 Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Том 2: Товар. Торговые сделки. М., 2003. С. 409.

25 Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга пятая. Том 2: Договоры о банковском вкладе, банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари. М., 2011. 1359 с.

26 Хесус У. де Сото Деньги, банковский кредит и экономические циклы; пер. с англ. под. ред. Куряева А. В. Челябинск, 2008. С. 78.

не потребностей банков, выступавших в роли поклажепринимателей. Для удовлетворения интересов банков существовали займы, то есть вкладчики отдавали банки деньги в рост на определенный срок, сегодня это называется срочным вкладом.

Несмотря на то, что мошенническая деятельность банков по кредитованию участников имущественного оборота за счет иррегулярных вкладов стала неотъемлемой частью банковской деятельности, правовая природа договора банковского вклада до востребования существенно не изменилась, о чем свидетельствует судебная практика европейских стран (Средние века, XVI-XX века)²⁷.

Примечательно, что все попытки оправдать банковское дело с частичным резервированием появились постфактум, т. е. изначально не было нормативных актов, дарующих банкам подобные привилегии. Эти нормативные акты не появились даже в самом начале, когда сложилась эта преступная практика. Контролирующие субъекты (монархи) взамен на помощь (кредиты), оказываемую банкирами, закрывали на все это глаза. Нормативные акты, идущие вразрез с гражданским законодательством появились позже, в XX веке, а ученые юристы, оправдывающие частичное резервирование в XIX.

Выше я уже упоминал Шершеневича и Цитовича, обратимся к к европейской судебной практике давно минувших лет. Примечательно, что трое из наиболее известных теоретиков в области денег XVIII — начала XIX в. были банкирами: Джон Ло, Ричард Кантильон и Генри Торнтон. Все возглавлявшиеся ими банки обанкротились. Только Кантильон отделался сравнительно легко не только потому, что вовремя прекратил рискованные спекуляции, но и благодаря огромным прибылям, которые он получал мошенническим путем, нарушая обязательство сохранять активы своих клиентов.

²⁷ Хесус У. де Сото Деньги, банковский кредит и экономические циклы; пер. с англ. под. ред. Куряева А. В. Челябинск, 2008. С. 50.

Действительно, Кантильон очевидным образом нарушал договор иррегулярной поклажи, только в его случае поклажей были не деньги, а акции Миссисипской компании. Он выдавал своим клиентам крупные займы для покупки акций Миссисипской компании с условием, что сами акции послужат обеспечением и останутся в банке Кантильона в качестве иррегулярной поклажи (поскольку акции заменимы и неразличимы). Позднее Кантильон без ведома владельцев продал акции, когда их рыночная цена была высока, и присвоил себе деньги от их продажи. Как только биржевой пузырь лопнул и акции потеряли значительную часть своей стоимости, Кантильон восстановил вклады, купив необходимое количество акций за незначительную сумму. Огромную разницу между продажей и покупкой он присвоил. После этого он потребовал погашения предоставленных кредитов, которых клиенты погасить не могли, так как обеспечение этих кредитов обратилось почти в ничто. Жульнические операции привели к множеству уголовных обвинений и к гражданским искам против Кантильона. Во Франции действовало римское и обычное право, т. е. материальное право было довольно жестким. Из-за этого, пережив арест и кратковременное заключение в тюрьме, Ричард Кантильон бежал в Англию с ее гибкой судебной системой. Однако, это ему не помогло²⁸.

В свою защиту Кантильон выдвигает тот же самый аргумент, который часто использовали средневековые авторы, смешивавшие иррегулярную поклажу с займом. Защищаясь от обвинений, Кантильон утверждал, что акции, хранившиеся у него как несосчитанные заменимые вещи, на самом деле были не истинными вкладами, а займами, подразумевающими полный переход собственности и доступности к банкиру. По этой причине Кантильон считал свои действия совершенно «законными». Его юридический аргумент ложен, и, даже если рассматривать депозит ценных бумаг как иррегулярную поклажу

²⁸ Хесус У. де Сото Деньги, банковский кредит и экономические циклы; пер. с англ. под. ред. Куряева А. В. Челябинск, 2008. С. 88.

заменяемых вещей, банкир все же несет обязательство обеспечения сохранности акций и поддержания всего их количества в постоянном наличии. Таким образом, продавая акции в ущерб своим клиентам, Кантильон явным образом совершал преступный акт растраты (присвоения). Ф. А. Хайек объясняет попытку Кантильона оправдать свои мошеннические действия: «Как он объяснял позднее, его точка зрения состояла в том, что, поскольку номера доверенных ему акций не регистрировались, они были не истинным депозитом, а объединенным депозитом [block deposit] (как сказали бы сегодня), поэтому никто из его клиентов не имел прав на конкретные акции. Таким образом, фирма фактически получала сверхприбыль, так как могла выкупать обратно по низкой цене акции, проданные по высоким ценам, и в то же время капиталу, на который она взимала в высокие проценты, не причинялось никакого ущерба, напротив, он сберегался и вкладывался в фунты. Кантильон, который частично выдавал ссуды от собственного имени, потребовал от спекулянтов, понесших огромные потери, погасить кредиты и в конце концов привлек их к суду. Однако суд решил, что эти ссуды должны быть погашены из прибыли, полученной Кантильоном и его фирмой. В свою очередь, клиенты привлекли Кантильона к суду в Лондоне и Париже, обвинив в мошенничестве и ростовщичестве. Представив судам переписку между Кантильоном и его фирмой, они утверждали, что вся сделка проводилась под непосредственным руководством Кантильона и поэтому он несет персональную ответственность»²⁹.

Из вышеприведенного отрывка, очевидно, что суды явным образом возражали против отождествления иррегулярной поклажи с займом, сам факт того, что иск был принят и рассматривался более десяти лет говорит о том, что Ричард Кантильон грубо нарушил нормы права и морали.

В 1734 г. после двенадцати лет судебных разбирательств, двух

²⁹ Цит. по Хесус У. де Сото Деньги, банковский кредит и экономические циклы; пер. с англ. под. ред. Куряева А. В. Челябинск, 2008. С. 89—90.

арестов и жизни под постоянной угрозой тюремного заключения Ричард Кантильон был сожжен в собственном доме в Лондоне. По официальной версии поджег совершил уволенный повар. Однако есть более логичные версии. По одной из них убийство было организовано одним из многочисленных кредиторов банкира. Согласно другой версии, которую выдвигает А. Мёрфи, Кантильон инсценировал свою смерть, дабы избежать многолетних судебных процессов и преследований закона.

§2. Элементы договора

Ст. 36 Федерального закона от 02 декабря 1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности»³⁰ (далее закон о банках) дает следующее определение договора банковского вклада: «Вклад — денежные средства в валюте Российской Федерации или иностранной валюте, размещаемые физическими лицами в целях хранения и получения дохода. Доход по вкладу выплачивается в денежной форме в виде процентов. Вклад возвращается вкладчику по его первому требованию в порядке, предусмотренном для вклада данного вида федеральным законом и соответствующим договором». Из определения следует, что предметом договора могут быть только денежные средства, однако в проекте Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 47538-6³¹ (далее — проект изменений к ГК РФ) предметом вклада также могут быть драгоценные металлы.

³⁰ Федеральный закон от 02 декабря 1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Российская газета, N 27, 10.02.1996.

³¹ Проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 47538-6 // опубликован на сайте Российской Газеты <http://www.rg.ru/2012/04/06/gk-popravki-site-dok.html> (дата обращения: 14.05.2012).

Иное определение содержится в Гражданском кодексе Российской Федерации (части второй) от 26.01.1996 N 14-ФЗ³² (далее — ГК РФ). Согласно п. 1 ст. 834 ГК РФ по договору банковского вклада одна сторона (банк), принявшая поступившую от другой стороны (вкладчика) или поступившую для нее денежную сумму (вклад), обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором.

Мнения юристов относительно существенных условий договора банковского вклада зачастую расходятся. Так, А.Е. Шерстобитов пишет: «Единственным существенным условием договора банковского вклада является предмет. Данный договор всегда возмезден, т.е. ни при каких обстоятельствах не может быть беспроцентным. Однако отсутствие соглашения о размере процентов не делает его незаключенным. Согласно ст. 838 ГК РФ банк должен выплачивать вкладчику проценты на сумму вклада в размере, определяемом договором банковского вклада. При отсутствии в договоре условия о размере выплачиваемых процентов банк обязан выплачивать проценты в размере, определяемом в соответствии с п. 1 ст. 809 ГК РФ. Это означает, что их размер определяется существующей в месте жительства вкладчика (а если вкладчиком является юридическое лицо - в месте его нахождения) ставкой банковского процента (ставкой рефинансирования)»³³.

Иного мнения придерживается Л. Г. Ефимова: «Срок является существенным условием договора банковского вклада. Однако в одних договорах срок возврата банковского вклада может быть определен путем указания на конкретную дату, период времени или событие, которое обязательно должно наступить. В других договорах срок исполнения обязанности банка определяется моментом востребования»³⁴.

32 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 декабря 1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410.

33 Гражданское право. В 4 т. Том 4. Обязательственное право. Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Суханова Е. А. М., 2008. 766 с.

34 Ефимова Л.Г. Банковские сделки: право и практика. М., 2001. С. 256.

Относительно предмета и объекта ведутся дискуссии. Витрянский В. В. считает, что предметом договора являются действия банка по выдаче денежных средств и уплате процентов на сумму вклада по требованию вкладчика, а также обеспечивающие указанные действия услуги банка по учету денежных средств вкладчика и ведению его депозитного счета. Объектом вклада, по его мнению, является то, на что направлено соответствующее правоотношение, а именно денежные средства, составляющие сумму вклада, и причитающиеся вкладчику проценты на эту сумму³⁵.

Ефимова Л. Г. считает, что объектом договора банковского вклада являются действия банка, на которые вправе притязать вкладчик, — возврат вклада вместе с процентами, начисленными за период пользования средствами вкладчика.

Общим для большинства цивилистов является то, что они не признают вещно-правовой природы вклада, в то время как для судебной практики подобное признание далеко не нонсенс³⁶. Братко А. Г. считает, что нужно признавать вкладчика собственником. Более того Братко отделяет банковские и гражданские правоотношения. Он утверждает, что выполнение банковских нормативов и сама сделка (договор вклада) между собой не связаны. Логично, что банк обязан быть платежеспособным по всем требованиям до востребования в любой момент времени независимо от того разрешает ли ЦБ использовать часть денег со вкладов. Братко весьма последовательно, обращаясь к родовой природе денежных средств, критикует сторонников обязательно-правовой природы безналичных денежных средств и вкладов³⁷.

Ст. 836 ГК РФ устанавливает, что договор банковского вклада должен быть заключен в письменной форме. Письменная форма договора банковского

35 Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга пятая. Том 2: Договоры о банковском вкладе, банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари. М., 2011. 1359 с.

36 Определение Московского городского суда от 16.06.2011 по делу N 33-9968 // СПС Консультант Плюс. 2012.

37 Братко А.Г. Банковское право в России (вопросы теории и практики). М.: изд. Гарант, 2007. 290 с.

вклада считается соблюденной, если внесение вклада удостоверено сберегательной книжкой, сберегательным или депозитным сертификатом либо иным выданным банком вкладчику документом, отвечающим требованиям, предусмотренным для таких документов законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота. Несоблюдение названных требований влечет недействительность (ничтожность) договора банковского вклада.

Одной из форм договора банковского вклада является сберегательная книжка — документ, оформляющий заключение договора банковского вклада с гражданином и удостоверяющий поступление и движение денежных средств на его счете по вкладу. Сберегательной книжкой оформляются только вклады физических лиц. Сберегательные книжки бывают именные и на предъявителя, последняя является ценной бумагой. В число обязательных реквизитов входят: наименование и место нахождения банка (с указанием филиала, если вклад внесен в филиал), номер счета по вкладу, суммы зачисленных на счет и списанных с него денежных средств, остаток по счету на момент предъявления сберегательной книжки в банк. Существует опровержимая презумпция идентичности состояния вклада данным сберегательной книжки, бремя доказывания обратного возлагается на заявившее об этом лицо. Все расчетные операции осуществляются при предъявлении сберегательной книжки, в случае потери или повреждения можно получить новую. Именная восстанавливается по заявлению вкладчика; сберегательная книжка на предъявителя, а точнее права по ней восстанавливаются в порядке вызывного производства.

Другой формой договора банковского вклада является сберегательный (депозитный) сертификат. Это ценная бумага, удостоверяющая сумму вклада в рублях, внесенного в кредитную организацию, и права вкладчика на получение суммы вклада и процентов по истечению определенного договором срока. Эмитентами

сберегательных сертификатов могут быть только банки, либо небанковские кредитные организации. Выпуск сертификат в иностранной валюте не допускается. На бланке сертификата должны содержаться следующие обязательные реквизиты:

- наименование "сберегательный (или депозитный) сертификат";
- номер и серия сертификата; дата внесения вклада или депозита;
- размер вклада или депозита, оформленного сертификатом (прописью и цифрами);
- безусловное обязательство кредитной организации вернуть сумму, внесенную в депозит или на вклад, и выплатить причитающиеся проценты; дата востребования суммы по сертификату;
- ставка процента за пользование депозитом или вкладом; сумма причитающихся процентов (прописью и цифрами);
- ставка процента при досрочном предъявлении сертификата к оплате;
- наименование, местонахождение и корреспондентский счет кредитной организации, открытый в Банке России; для именного сертификата: наименование и местонахождение вкладчика - юридического лица и Ф.И.О. и паспортные данные вкладчика - физического лица;
- подписи двух лиц, уполномоченных кредитной организацией на подписание такого рода обязательств, скрепленные печатью кредитной организации.

Отсутствие в тексте бланка сертификата какого-либо из обязательных реквизитов делает этот сертификат недействительным³⁸.

Главное отличие сертификата сберегательного от сертификата депозитного состоит в том, что первый может быть выдан только физическому лицу, а второй — только юридическому лицу. Вторым

³⁸ Письмо Банка России от 10 февраля 1992 N 14-3-20 «Положение «О сберегательных и депозитных сертификатах кредитных организаций» // Деньги и кредит, N 4, 1992.

важным отличием является то, что купля-продажа депозитных сертификатов и выплата сумм по ним осуществляются в безналичном порядке, а сберегательных сертификатов — как в безналичном порядке, так и наличными средствами³⁹.

Для передачи сертификатов на предъявителя достаточно вручения. Права, удостоверенные именованным сертификатом, передаются в порядке, установленном для уступки требований (цессии). Уступка требования по именованному сертификату оформляется на оборотной стороне такого сертификата или на дополнительных листах (приложениях) к именованному сертификату двусторонним соглашением лица, уступающего свои права (цедента), и лица, приобретающего эти права (цессионария). Соглашение об уступке требования по депозитному сертификату подписывается с каждой стороны двумя лицами, уполномоченными соответствующим юридическим лицом на совершение таких сделок, и скрепляется печатью юридического лица. Каждый договор об уступке нумеруется цедентом. Договор об уступке требования по сберегательному сертификату подписывается обеими сторонами лично. Восстановление прав по утраченным сертификатам на предъявителя осуществляется в судебном порядке. Восстановление прав по утраченным именованным сертификатам осуществляется кредитной организацией, выпустившей их в обращение. В случае утраты именованного сертификата законный владелец вправе обратиться к кредитной организации, выдавшей сертификат, с письменным заявлением о выдаче дубликата. Если на заявленное требование законным держателем сертификата получен отказ, он вправе обжаловать его в судебном порядке.

Договор банковского вклада реальный, т. е. для заключения требуется передача денег контрагенту. Формулировка «обязуется возратить сумму вклада» характеризует договор как односторонне обязывающий. Может сложиться ложное впечатление, что у вкладчика одни права, а у банка

³⁹ Алексеева Д.Г., Хоменко Е.Г., Пыхтин С.В. Банковское право: Учебное пособие - 4-е изд., перераб. и доп., 2011. С. 318.

только обязанности, однако такое впечатление будет ложным. У банка тоже есть права несмотря на то, что прямо закон на это не указывает. Так называемые привлеченные денежные средства вытекают из договоров банковского вклада и банк просто не вступал бы в рассматриваемые правоотношения, не будь у него соответствующих выгод и прав. Ниже, в главе III, будут подробно рассмотрены мотивы, побуждающие стороны заключать эти договоры.

Договор банковского вклада во всех случаях возмездный: банк обязан выплатить проценты на сумму вклада. Как пишут Алексеева Д. Г., Пыхтин С. В. и Хоменко Е. Г., экономический смысл вкладных операций для клиента состоит в возможности получения дохода на вложенную сумму⁴⁰. Это верно для срочных вкладов, правовая природа которых соответствует займу и процент по которому зачастую превышает официальную инфляцию. Что же касается вкладов до востребования, то процент по ним настолько мал (редко превышает 0,05%), что «доход» по таким вкладам, никак не может быть побудительным мотивом для заключения договора. Вкладчик преследует две основные цели: обеспечение сохранности и доступности денежных средств, потому и вклад называется «до востребования».

Договор банковского вклада, в котором вкладчиком является физическое лицо, публичный. Это значит, что банк обязан заключить договор с каждым, кто к нему обратится, на объявленных им условиях. Юридическим лицам банк может отказать, т. е. договор банковского вклада с юридическим лицом непубличный. Банк не имеет права отказывать физическому лицу в приеме вклада, если:

- согласно учредительным документам и лицензии банк имеет право принимать денежные средства во вклады от физических лиц;
- прием вклада не приведет к нарушению обязательных нормативов Банка России;

⁴⁰ Алексеева Д.Г., Хоменко Е.Г., Пыхтин С.В. Банковское право: Учебное пособие - 4-е изд., перераб. и доп., 2011. С. 314.

- у банка имеются необходимые возможности для приема вкладов;
- отсутствуют другие причины, лишаящие возможности принять вклад.

При уклонении банка от заключения договора, вкладчик вправе обратиться в суд с требованием о понуждении к заключению договора. Банк обязан возместить причиненные убытки в виде реального ущерба и упущенной выгоды.

Сторонами договора являются кредитная организация (банк или небанковская кредитная организация) и вкладчик. Для заключения договоров банковского вклада, кредитные организации должны иметь соответствующие лицензии, выдаваемые банком России.

Для банка такими лицензиями являются:

- лицензия на осуществление банковских операций со средствами в рублях (без права привлечения во вклады денежных средств физических лиц);
- лицензия на осуществление банковских операций со средствами в рублях и иностранной валюте (без права привлечения во вклады денежных средств физических лиц);
- лицензия на привлечение во вклады денежных средств физических лиц в рублях;
- лицензия на привлечение во вклады денежных средств физических лиц в рублях и в иностранной валюте;
- генеральная лицензия;

В лицензии НДКО должна быть указана операция по привлечению денежных средств юридических лиц в срочные вклады, а также валюта (либо рубли, либо рубли и иностранная валюта), в которой она может принимать депозиты от юридических лиц.

В случае принятия вклада от гражданина организацией, не имеющей соответствующей лицензии, или с нарушением порядка, установленного законом или принятыми в соответствии с ним банковскими правилами, вкладчик гражданин может потребовать немедленного возврата суммы вклада, а также уплаты на нее процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ, и возмещения сверх суммы процентов всех причиненных вкладчику убытков⁴¹. Аналогичная сделка с вкладчиком юридическим лицом является недействительной в силу ст. 168 ГК РФ.

Контрагентом кредитной организации может быть физическое лицо, достигшее 14 лет, либо юридическое лицо, обладающее соответствующей правоспособностью.

§3. Классификация вкладов

Договоры банковского вклада можно классифицировать по различным основаниям. Наиболее распространенная классификация выделяет два вклада: срочный и до востребования.

По договору срочного вклада денежная сумма выдается по истечению определенного срока. Если по истечению срока вкладчик не требует возврата суммы срочного вклада, то договор считается пролонгированным на условиях вклада до востребования, если иное не предусмотрено договором. В случаях, когда вкладчик требует возвращения вклада до истечения срока либо до наступления иных обстоятельств, указанных в договоре, проценты по вкладу выплачиваются в размере, соответствующем размеру процентов, выплачиваемых банком по вкладам до востребования, если иной процент не предусмотрен законом. В договоре вклада с юридическим лицом может быть предусмотрено условие

⁴¹ Алексеева Д.Г., Хоменко Е.Г., Пыхтин С.В. Банковское право: Учебное пособие - 4-е изд., перераб. и доп., 2011. С. 316.

об отказе этого лица от права досрочного истребования. Для физического лица подобное условие ничтожно. Сама юридическая конструкция срочного вклада уродлива и не соответствует его истинному назначению. Банк инвестирует эти деньги, в таком случае деньги не могут быть одновременно доступны двум лицам. В данном случае деньги доступны как вкладчик, так и банку.

Для того, чтобы объяснить смысл договора срочного банковского вклада следует рассмотреть его экономическую составляющую, а точнее долговой рынок. На этом рынке есть капиталисты (либо иные лица, нуждающиеся в деньгах), банкиры и лица, желающие вложить свои деньги. Последние, как правило, не имеют достаточных знаний и не знают кому можно дать займы, потому они обращаются к банку. Сам факт того, что вкладчик вкладывает деньги под проценты говорит о его желании заработать. Банк занимает у вкладчика деньги под один процент и выдает эти деньги капиталистам под другой, то есть его доход — это разница в процентах. Де-факто банк является посредником.

Когда деньги одновременно доступны и банку, и вкладчику, весь экономический смысл договора срочного вклада теряется. Что примечательно, законодатель пошел по правильному пути и в проекте ГК РФ предусмотрена возможность отказа вкладчика от возможности досрочного востребования суммы. Братко А. Г. пишет⁴², что Банк России предлагает вообще лишить вкладчика такой возможности. Скорее всего, с течением времени так и произойдет и правовая конструкция срочного вклада будет соответствовать его истинной правовой природе.

Срочные вклады бывают пополняемыми и непополняемыми. Первые дают вкладчику возможность в течение срока действия вклада вносить дополнительные денежные средства. Зачастую размер процентной ставки прямо пропорционален сумме вклада, потому вкладчику выгоднее довести, чем открывать новый вклад.

⁴² Братко А.Г. Банковское право в России (вопросы теории и практики). М.: изд. Гарант, 2007. 290 с.

В зависимости от возможности снятия части суммы без снижения процентной ставки срочные вклады делятся на фиксированные и вклады с неснижаемым остатком. По последним вкладчик может снимать денежные средства в пределах неснижаемого остатка без снижения процентной ставки.

Договор банковского вклада до востребования отличается от срочного тем, что банк обязан выдать вклад по первому требованию. Для определения срока надлежащего возврата банком суммы вклада до востребования Ефимова Л. Г. предложила два подхода. Во первых, выражение «по первому требованию», употребленное в п. 1 ст. 837 ГК РФ, можно истолковать так: немедленный возврат суммы вклада. Во-вторых, в силу п. 3 ст. 834 ГК РФ можно применить ко вкладам до востребования по аналогии закона норму ст. 849 ГК РФ о двухнедельном сроке совершения операций по договору банковского счета⁴³.

Второй подход представляется мне неправильным и не соответствующим закону. П. 3 ст. 834 ГК РФ гласит: «К отношениям банка и вкладчика по счету, на который внесен вклад, применяются правила о договоре банковского счета (глава 45), если иное не предусмотрено правилами настоящей главы или не вытекают из существа договора банковского вклада». Ст. 837 устанавливает, что сумма вклада должна быть выдана по первому требованию, то есть немедленно, иное толкование нормы ст. 837 крайне сомнительно и нелогично. Существо, то есть правовая природа, договора банковского вклада до востребования соответствует договору хранения с обезличением (см. главу III), это значит, что банк обязан выдать денежные средства по первому требованию. Ныне существующая практика, когда банки предлагают клиентам прийти в другой день незаконна.

По кругу субъектов различают вклады физических и юридических

⁴³ Алексеева Д.Г., Хоменко Е.Г., Пыхтин С.В. Банковское право: Учебное пособие - 4-е изд., перераб. и доп., 2011. С. 310.

лиц, которые в свою очередь подразделяются на вклады резидентов и нерезидентов. В зависимости от валюты вклады бывают рублевые, валютные и мультивалютные. Вкладчик, имеющий мультивалютный вклад, может, не снимая денежных средств, производить конвертацию из одной валюты в другую с заранее установленной периодичностью. Как правило, договором устанавливается возможность полной или частичной конвертации. Проценты начисляются в той валюте, в которой на данный момент выражен вклад. Если сумма вклада выражена в нескольких валютах, то проценты на каждую часть начисляются в соответствующей валюте.

В зависимости от порядка начисления процентов вкладываются с капитализацией и без нее. Капитализация процентов представляет собой ежемесячное или ежеквартальное причисление процентов к сумме вклада. Таким образом, в следующем периоде проценты будут начисляться уже на большую сумму, что увеличит итоговую прибыль. Другими словами, капитализация процентов – это процесс, при котором доход по вкладу начисляется частями на протяжении времени хранения денег в банке.

В зависимости от способа оформления выделяют вклады, удостоверенные сберегательной книжкой, сберегательным или депозитным сертификатом, а также вклады в пользу третьих лиц.

Отдельно выделяют вклады с розыгрышем призов. Привлечение кредитными организациями денежных средств граждан во вклады с розыгрышем призов не подпадает под действие установленного ст. 5 Федерального закона "О банках и банковской деятельности" запрета. Вместе с тем, учитывая положения ст. 834 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 36 Федерального закона "О банках и банковской деятельности", кредитные организации не вправе привлекать во вклады денежные средства физических лиц на условиях выплаты вкладчикам дохода в виде товаров народного потребления или иных

материальных объектов в неденежной форме в качестве приза вместо выплаты дохода в виде процентов в денежной форме. Условие о розыгрыше приза также не может быть включено в договор банковского вклада, как не отвечающее требованиям статьи 834 Гражданского кодекса Российской Федерации⁴⁴.

Особую группу составляют так называемые номерные вклады. Данные о клиенте при таком вкладе являются закрытыми и доступны ограниченному кругу лиц. Банк России Письмом от 20 января 2003 г. N 7-Т «Об исполнении Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁴⁵ разъяснил банкам важные нюансы открытия «номерных» счетов. В Письме подчеркнуто, что порядок открытия и ведения всех счетов (в том числе имеющих такое наименование) должен соответствовать требованиям ст. 7 Федерального закона от 07 августа 2001 г. N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁴⁶. Кредитным организациям следует идентифицировать:

- лицо, заключающее договор банковского счета (банковского вклада) — клиента (вкладчика);
- лиц, осуществляющих от имени клиента (вкладчика) распоряжения о перечислении или выдаче средств со счета;
- третьих лиц, которые вносят денежные средства на счет клиента (вкладчика).

В вышеуказанном письме ЦБ, не разъясняя зачем, рекомендует не использовать слово «номерной» при заключении соответствующих

44 Письмо Банка России от 10 июля 2003 г. N 105-Т «О привлечении кредитными организациями средств граждан во вклады с розыгрышем призов» // Вестник Банка России, N 40, 17.07.2003.

45 Письмо Банка России от 20 января 2003 г. N 7-Т «Об исполнении Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Вестник Банка России", N 6, 29.01.2003.

46 Федеральный закон от 07 августа 2001 г. N 115ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Российская газета, N 151-152, 09.08.2001.

договоров.

Глава II. Правовое регулирование договора банковского вклада

§1. Заключение, исполнение и расторжение договора

Договор банковского вклада, как и всякий иной гражданско-правовой договор, может считаться заключенным лишь в том случае, когда между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора (п. 1 ст. 432 ГК РФ). Кроме того, учитывая реальный характер договора банковского вклада, он считается заключенным с момента внесения суммы вклада в банк (п. 2 ст. 433 ГК РФ)⁴⁷.

Пожалуй, первое действие по исполнению договора банковского вклада, которое банк должен совершить непосредственно после его заключения (а договор считается заключенным с момента внесения вкладчиком в банк суммы вклада), состоит в открытии счета вкладчику, на который и зачисляется переданная вкладчиком (поступившая на его имя от третьего лица) сумма вклада⁴⁸. Исполняя свою обязанность по открытию и ведению счета банк должен принимать и зачислять поступающие на счет вкладчика денежные средства (увеличивая тем самым сумму вклада). Однако у этого правила есть исключения: в число обязательных реквизитов сберегательных (депозитных) сертификатов входит указание на размер вклада, это означает, что вклады, оформленные сертификатами, непополняемые.

Ст. 834 ГК РФ устанавливает, что нормы главы 45 ГК РФ могут применяться к правоотношениям, возникшим по договору банковского счета, если иное не предусмотрено правилами 44 главы и не вытекает из

⁴⁷ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга пятая. Том 2: Договоры о банковском вкладе, банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари. М., 2011. 1359 с.

⁴⁸ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга пятая. Том 2: Договоры о банковском вкладе, банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари. М., 2011. 1359 с.

существа обязательства. Согласно первому абзацу ст. 849 ГК РФ, банк обязан зачислять поступившие на счет клиента деньги денежные средства не позже дня, следующего за днем поступления в банк соответствующего платежного документа, если более короткий срок не предусмотрен договором банковского счета. Этот абзац не противоречит ни нормам главы 44, ни существу обязательства, потому они может применяться в правоотношениях, возникших в результате заключения договора банковского вклада. Второй абзац ст. 849 ГК РФ устанавливает аналогичный срок относительно распоряжений клиента по выдаче и перечислению клиента. К выдаче денежных средств эта норма не может и не должна применяться, т. к. противоречит нормам ст. 837 и конфликтует с существом обязательства.

Вкладчики — юридические лица не вправе перечислять находящиеся во вкладах (депозитах) денежные средства другим лицам (п. 3 ст. 834 ГК РФ). Однако, пожалуй, можно говорить об одном исключении, а именно о случае, когда по требованию юридического лица производится выдача суммы вклада. Поскольку речь идет о безналичных денежных средствах, то "выдача" суммы вклада юридическому лицу как раз производится путем ее перечисления банком на расчетный счет юридического лица, и тогда действия банка охватываются правилами ст. 849 ГК РФ⁴⁹.

По договору банковского счета операции по счету в случаях предусмотренных договором банковского счета, клиент оплачивает услуги банка по совершению операций с денежными средствами находящимися на счете (ст. 851 ГК РФ). Витрянский В. В. считает, что нормы ст. 851 не подлежат применению к отношениям по договору банковского вклада, поскольку противоречит существу этого договора, представляющего собой (как правоотношение) одностороннее обязательство банка⁵⁰. Данное

49 Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга пятая. Том 2: Договоры о банковском вкладе, банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари. М., 2011. 1359 с.

50 Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга пятая. Том 2: Договоры о банковском вкладе, банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари. М., 2011. 1359 с.

замечание довольно сомнительное: закон не содержит ни прямого, ни косвенного запрета на возмездное оказание услуг по совершению операций с денежными средствами; существу обязательства норма ст. 851 ГК РФ также не противоречит. В целях реформы банковского сектора экономики, а точнее возврата его в правовое русло, было бы логично прямо разрешить банкам взимать плату за определенные операции по счету (перевод денежных средств и т. д.).

Также Витрянский В. В. считает, что непосредственному применению к отношениям по договору банковского вклада подлежит норма, допускающая списание денежных средств по счету без распоряжения клиента только по решению суда, а также в случаях, установленных законом или предусмотренных договором между банком и клиентом (ст. 854 ГК РФ). Но здесь возникает проблема со срочными вкладами. Как известно, условие договора об отказе гражданина от права на получение вклада по первому требованию ничтожно. Плох тот закон, который разрушает основы экономической деятельности. Срочные вклады имеют иную цель, по сравнению со вкладами до востребования. Списание денежных средств со срочных вкладов ставит инвестиционную деятельность банков в очень сложное положение. Допустим, вкладчик совершил какой-то деликт, в ходе процесса суд взыскивает средства с его срочного вклада. В данном случае страдает банк, который к деликту (долгам вкладчика и пр.) не имеет никакого отношения, и отдает он не деньги вкладчика (так как они, скорее всего, инвестированы), а свои. Замечание Витрянского справедливо для вкладов до востребования, срочных вкладов физических лиц и срочных вкладов юридических лиц без отказа последних от возможности получить сумму вклада по первому требованию. Если проект изменений в ГК РФ вступит в силу, то нормы ст. 854 не будут применимы к срочным вкладам, в которых вкладчик-гражданин отказался от права получения денежных средств по первому требованию.

Возникает вопрос, что же делать со срочным вкладом, если средств вкладчика для оплаты долгов не хватает. Было бы логично судебным решением переводить права и обязанности по договору срочного вклада на кредитора вкладчика. В таком случае удовлетворяются требования кредиторов и не возникает препятствий для инвестиционной деятельности банков.

Ненадлежащее совершение банком операций по счету (обязанности по ведению счета) вкладчика по договору банковского вклада может повлечь за собой ответственность банка перед клиентом (в данном случае - перед вкладчиком), предусмотренную ст. 856 ГК РФ. Исполнение банком обязанности по открытию и ведению счета вкладчика по договору банковского вклада предполагает принятие мер по обеспечению банковской тайны. Согласно ст. 857 ГК РФ банк гарантирует тайну банковского счета и банковского вклада, операций по счету и сведений о клиенте. Сведения, составляющие банковскую тайну, могут быть предоставлены банком только самим клиентам или их представителям; государственным органам и их должностным лицам такие сведения могут быть предоставлены исключительно в случаях и в порядке, предусмотренных законом. В случае разглашения банком сведений, составляющих банковскую тайну, вкладчик, права которого нарушены, вправе потребовать от банка возмещения причиненных убытков⁵¹.

Проценты на сумму банковского вклада начисляются со дня, следующего за днем ее поступления в банк, до дня ее возврата вкладчику включительно, а если ее списание со счета вкладчика произведено по иным основаниям, до дня списания включительно.

Существует четыре способа начисления процентов:

- по формулам простых процентов (база — фактический остаток вклада);

⁵¹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга пятая. Том 2: Договоры о банковском вкладе, банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари. М., 2011. 1359 с.

- по формулам сложных процентов (база — сумма вклада, увеличенная на сумму начисленных процентов);
- по фиксированной процентной ставке;
- по плавающей процентной ставке, если это предусмотрено договором.

При отсутствии в договоре условия о способе начисления процентов, используется формула простых процентов с фиксированной ставкой.

Если договором не установлен иной порядок, проценты на сумму вклада выплачиваются вкладчику по его требованию по истечении каждого квартала отдельно от суммы вклада, не востребованные в этот срок проценты увеличивают сумму вклада, на которую начисляются проценты (происходит капитализация). Если иное не предусмотрено договором банковского счета, сумма процентов, начисленная за пользование денежными средствами, находящимися на счете, зачисляется на счет по истечении каждого квартала. Банк не имеет права устанавливать какие-либо привилегии (более высокий процент, более частая капитализация) для акционеров (участников) банка.

Выплата процентов осуществляется на основании следующих документов:

- мемориального ордера, при этом сумма зачисляется на счет клиента;
- расходного кассового ордера при выплате из кассы банка;
- платежного поручения на перечисление суммы процентов на расчетные, корреспондентские счета клиентов, обслуживающихся в других банках;
- платежного требования банка-кредитора.

При возврате вклада выплачиваются все начисленные к этому моменту проценты.

В зависимости от вида вклада и субъектного состава, у банка есть возможность изменять процентную ставку в одностороннем порядке. Согласно ст. 838 ГК РФ по вкладам до востребования банк может изменять размер процентной ставки в сторону уменьшения или увеличения. В случае уменьшения банком размера процентов новый размер процентов применяется к вкладам, внесенным до сообщения вкладчикам об уменьшении процентов, по истечении месяца с момента соответствующего сообщения, если иное не предусмотрено договором. Увеличенный процент применяется к вкладам с момента принятия банком соответствующего решения, если иное не установлено законом или договором. Месячный срок в последнем случае не применяется.

Согласно ст. 838 ГК РФ размер процента по договору срочного вклада с вкладчиком физическим лицом не может быть односторонне изменен, если иное не установлено законом. Также банк не может односторонне сократить срок действия договора, увеличить или установить комиссионное вознаграждение по операциям, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом. Если вкладчиком является юридическое лицо, то условие о возможности одностороннего изменения размера процентов банком можно включить в договор.

Проценты, выплачиваемые по договору банковского вклада, являются доходом физических лиц, значит, они подлежат обложению налогом на доходы физических лиц.

Не подлежат налогообложению доходы в виде процентов, получаемые физическими лицами по вкладам в банках, находящихся на территории РФ, если:

- проценты по рублевым вкладам выплачиваются в пределах сумм, рассчитанных исходя из действующей ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, увеличенной на пять процентных пунктов, в течение периода, за который начислены указанные

проценты;

- установленная ставка не превышает 9 процентов годовых по вкладам в иностранной валюте;
- проценты по рублевым вкладам, которые на дату заключения договора либо продления договора были установлены в размере, не превышающем действующую ставку рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, увеличенную на пять процентных пунктов, при условии, что в течение периода начисления процентов размер процентов по вкладу не повышался и с момента, когда процентная ставка по рублевому вкладу превысила ставку рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, увеличенную на пять процентных пунктов, прошло не более трех лет⁵².

В отношении доходов в виде процентов, получаемых по вкладам в банках, налоговая база определяется как превышение суммы процентов, начисленной в соответствии с условиями договора, над суммой процентов, рассчитанной по рублевым вкладам исходя из ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, увеличенной на пять процентных пунктов, действующей в течение периода, за который начислены указанные проценты, а по вкладам в иностранной валюте исходя из 9 процентов годовых. Налоговая ставка по таким доходам установлена для физических лиц в размере 35% налоговой базы⁵³. Согласно п. 1 ст. 226 НК РФ кредитные организации являются налоговыми агентами для вкладчиков.

Прекращение договора банковского вклада осуществляется по общим правилам гл. 26 ГК в результате надлежащего исполнения, т. е. возврата вклада и уплаты процентов, а также досрочного расторжения договора. Особенностью правового режима банковского вклада является

⁵² п. 27 ст. 217, п. 2 ст. 224 Налогового кодекса Российской Федерации (части второй) от 05 августа 2000 N 117-ФЗ // Парламентская газета, N 151-152, 10.08.2000.

⁵³ п. 2 ст. 224 Налогового кодекса Российской Федерации (части второй) от 05 августа 2000 N 117-ФЗ // Парламентская газета, N 151-152, 10.08.2000.

наличие специальных норм, предусматривающих основания для одностороннего расторжения договора банковского вклада по инициативе вкладчика:

- прием вклада лицом, не имеющим на то право, либо прием с нарушением порядка (п. 2 ст. 835 ГК РФ);
- требование гражданина о досрочном возврате вклада (п. 2 ст. 837 ГК РФ);
- невыполнение банком предусмотренных законом или договором обязанностей по обеспечению возврата вклада, а также при утрате обеспечения или ухудшении его условий (п. 4 ст. 840 ГК РФ).

Эти действия вкладчика следует рассматривать соответственно как одностороннее расторжение договора или одностороннее изменение его условий, возможность которого предусмотрена законом (ст. 310 ГК РФ). В последнем случае договор о срочном вкладе становится договором о вкладе до востребования. Право юридического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, на досрочный возврат депозита может быть предусмотрено договором. В противном случае досрочный возврат допускается лишь с согласия банка. Некоммерческая организация не может требовать досрочного возврата вклада ни на основании договора (это прямо запрещено нормой ст. 310 ГК РФ), ни на основании закона ввиду его отсутствия.

Порядок расторжения договора банковского вклада в указанных выше случаях определяется общим правилом п. 2 ст. 450 ГК РФ. Поэтому в случае отказа банка возвратить сумму вклада по требованию вкладчик вправе обратиться в суд с иском о расторжении договора банковского вклада и о взыскании его суммы вместе с причитающимися процентами и штрафными санкциями.

§2. Обеспечение возврата вклада и страхование вкладов

В соответствии с п. 1 ст. 840 ГК РФ банки обязаны обеспечивать возврат вкладов граждан путем обязательного страхования, а в предусмотренных законом случаях — и иными способами. В изначальной редакции п. 1 ст. 840 ГК РФ имелся второй абзац, со следующим содержанием: «Возврат вкладов граждан банком, в уставном капитале которого более 50% акций или долей участия имеют Российская Федерация и (или) субъекты Российской Федерации, а также муниципальные образования, кроме того, гарантируется их субсидиарной ответственностью по требованиям вкладчика к банку в порядке, предусмотренном ст. 399 ГК РФ». Упразднение этой нормы весьма разумно и логично. Во-первых, банки, контролируемые государством лишаются необоснованных преимуществ, во-вторых, снижаются риски для держателей рублей и налогоплательщиков. У государства было три основных способа понести субсидиарную «ответственность»:

- провести эмиссию необходимой суммы и выделить банкам; это несомненно привело бы к еще большей инфляции, что невыгодно для всех, кто имеет рубли;
- повысить налоги; это несправедливо, т. к. доходы банка приватизируются [государством, другими акционерами и вкладчиками по срочным вкладам], а расходы социализируются, т. е. распределяются среди налогоплательщиков.

Витрянский пишет: «В результате оплошности законодателя и бездействия исполнительной власти (основным разработчиком законодательства о страховании вкладов граждан являлся Банк России) в течение восьми лет не выполнялась норма ст. 840 ГК РФ об обязанности банков обеспечивать возврат вкладов граждан путем обязательного страхования. Во время банковских кризисов и массового банкротства

банков пострадали миллионы российских граждан, чьи средства были привлечены банками во вклады без всякого обеспечения их возврата»⁵⁴.

Оплошность законодателя привела к банковским кризисам. Однако эта оплошность заключается отнюдь не в отсутствии закона о страховании вкладов, а в том, что законодатель предоставил банкам неслыханные преимущества и очень размыто определил правовой статус денежных средств на вкладах до востребования. Витрянский упускает из виду очень важную деталь — невозможно обеспечить возврат всех вкладов, никакое страхование физически не может обеспечить возврат всех вкладов. Ниже будут представлены цифры подтверждающие данное утверждение.

В 2003 году, за пол года до банковского кризиса 2004 года, был принят Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. N 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» (далее — закон о страховании вкладов). Целями этого закона являются защита прав и законных интересов вкладчиков банков Российской Федерации, укрепление доверия к банковской системе Российской Федерации и стимулирование привлечения сбережений населения в банковскую систему Российской Федерации⁵⁵.

Основными принципами системы страхования вкладов являются:

- обязательность участия банков в системе страхования вкладов;
- сокращение рисков наступления неблагоприятных последствий для вкладчиков в случае неисполнения банками своих обязательств;
- прозрачность деятельности системы страхования вкладов;
- накопительный характер формирования фонда обязательного страхования вкладов за счет регулярных страховых взносов банков -

⁵⁴ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга пятая. Том 2: Договоры о банковском вкладе, банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари. М., 2011. 1359 с.

⁵⁵ п. ст. 1 Федерального закона от 23 декабря 2003 г. N 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» // Российская газета, N 261, 27.12.2003.

участников системы страхования вкладов⁵⁶.

Участниками системы страхования вкладов являются: вкладчики, признаваемые законом выгодоприобретателями; банки, внесенные в установленном порядке в реестр банков, признаваемые законом страхователями; Агентство (государственная корпорация), признаваемое законом страховщиком; Банк России.

В соответствии с п. 2 ст. 5 Закона о страховании вкладов не подлежат страхованию денежные средства:

- размещенные на банковских счетах (во вкладах) физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, если такие счета (вклады) открыты для осуществления предусмотренной федеральным законом предпринимательской деятельности, а также размещенные на банковских счетах (во вкладах) адвокатов, нотариусов и иных лиц, если такие счета (вклады) открыты для осуществления предусмотренной федеральным законом профессиональной деятельности;
- размещенные физическими лицами в банковские вклады на предъявителя, в том числе удостоверенные сберегательным сертификатом и (или) сберегательной книжкой на предъявителя;
- переданные физическими лицами банкам в доверительное управление;
- размещенные во вклады в находящихся за пределами территории Российской Федерации филиалах банков Российской Федерации;
- являющиеся электронными денежными средствами.

В соответствии со ст. 7 закона о страховании вкладов вкладчики имеют право:

⁵⁶ ст. 3 Федерального закона от 23 декабря 2003 г. N 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» // Российская газета, N 261, 27.12.2003.

- получать возмещение по вкладам;
- сообщать в Агентство о фактах задержки банком исполнения обязательств по вкладам;
- получать от банка, в котором они размещают вклад, и от Агентства информацию об участии банка в системе страхования вкладов, о порядке и размерах получения возмещения по вкладам.

Вкладчик, получивший возмещение по вкладам, размещенным в банке, в отношении которого наступил страховой случай, сохраняет право требования к данному банку на сумму, определяемую как разница между размером требований вкладчика к данному банку и суммой выплаченного ему возмещения по вкладам в данном банке. Удовлетворение такого права требования вкладчика к банку осуществляется в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации.

Ст. 8 закона о страховании вкладов определяет следующие страховые случаи:

- отзыв (аннулирование) у банка лицензии Банка России на осуществление банковских операций (далее - лицензия Банка России);
- введение Банком России в соответствии с законодательством Российской Федерации моратория на удовлетворение требований кредиторов банка.

Страховой случай считается наступившим со дня отзыва (аннулирования) у банка лицензии Банка России либо со дня введения моратория на удовлетворение требований кредиторов банка. Право требования вкладчика на возмещение по вкладам возникает со дня наступления страхового случая. Лицо, которое приобрело у вкладчика право требования по вкладу (вкладам) после наступления страхового случая, права на страховое возмещение по такому вкладу (вкладам) не имеет, за наследников. При множественности наследников каждый из них

приобретает право на часть не выплаченного вкладчику страхового возмещения в размере, пропорциональном размеру приобретенного им права требования по указанному вкладу (вкладам). При этом выплата наследнику страхового возмещения по указанному вкладу (вкладам) не зависит от выплаты этому же наследнику возмещения по иным вкладам.

Нередкими являются попытки получить страховое возмещение без вступления в соответствующие правоотношения. Так, Б.М. обратилась в Петроградский районный суд с иском к АКБ "Славянский банк", ГК РФ "Агентство по страхованию вкладов" об установлении размера требований по договору срочного банковского вклада физического лица "Две гарантии-2010", заключенного с ЗАО "АКБ "Славянский банк" в лице Филиала в Санкт-Петербурге (далее - Банк), в размере 650 934 рублей 93 копеек; установлении размера страхового возмещения, подлежащего выплате, обязанности ЗАО "АКБ "Славянский банк" в лице Филиала в Санкт-Петербурге и Государственной корпорации "Агентство по страхованию вкладов" (далее - Агентство) внести изменения в реестр обязательств банка перед вкладчиками с указанием размера возмещения подлежащего выплате истцу.

В обоснование заявленных требований истица ссылаясь на то, что между ней и Банком заключен договор срочного банковского вклада, в соответствии с условиями которого ей открыт срочный депозитный счет, на который она внесла наличные денежные средства по приходному кассовому ордеру. На вклад были начислены проценты. Через некоторое время Приказом Председателя Правления Банка прекращен прием денежных средств физических и юридических лиц, после чего у Банка отозвана лицензия. Истец обратилась в Агентство с требованием о выплате страхового возмещения в размере 650 000 рублей на основании Закона "О страховании вкладов физических лиц в банках РФ". В выплате было отказано. В дальнейшем в порядке ст. 39 ГПК РФ истица уточнила заявленные требования, уменьшив их размер, в связи с тем, что ей было

выплачено возмещение по другому вкладу. Суд первой инстанции удовлетворил исковые требования Б.М. в полном объеме. ГК РФ "Агентство по страхованию вкладов" обжаловало решение в кассационном порядке.

Кассационная инстанция установила, что с середины ноября 2010 года банк в целом, в том числе Санкт-Петербургский филиал, осуществлял свою деятельность не в полном объеме и ненадлежащим образом, у банка имелись неудовлетворенные требования кредиторов из-за недостаточности денежных средств на корреспондентских счетах; у банка была отозвана лицензия на осуществление банковской деятельности. Информация о неплатежеспособности банка была доступна неограниченному кругу лиц, была размещена в сети Интернет, поэтому истец не могла не проявить разумную осмотрительность и предосторожность при заключении договора с банком, находящимся в нестабильном финансовом положении.

Суд первой инстанции не учел, что истцом не приведено доводов в обоснование экономической целесообразности в совершении операции по внесению денежной суммы во вклад с начислением незначительных процентов годовых.

Однако, в ходе рассмотрения дела было установлено, что 26.11.10 г. Р.Р., который являлся вкладчиком банка, произвел расходные операции. В этот же день Р.Д. (сын Р.Р.), Г.А. (сестра супруги Р.Р.) и истица Б.М. (знакомая Р.Р.) заключили договоры вклада. Что примечательно, сумма снятая со счета Р.Р. и внесенная на счет истицы и двух других вышеуказанных лиц совпадают.

При указанных обстоятельствах, учитывая финансовое положение банка, совпадение снятой суммы денежных средств со счета Р.Р. и внесенных денежных средств на счет истца и двух других вышеуказанных лиц суд заключил, что фактических операций по снятию и внесению денежных средств не проводилось, были произведены только технические

записи о получении и внесении денежных средств без их реального получения и внесения. Действия истца и третьего лица Р.Р. были произведены с целью искусственного формирования задолженности для последующего получения страхового возмещения.

Суд пришел к выводу, что действия истца по заключению договора банковского вклада не были произведены с целью создать предусмотренные договором правовые последствия, а были направлены на искусственное формирование задолженности и, соответственно, на возникновение обязательств агентства по выплате страхового возмещения. Санкт-петербургский городской суд отменил решение петроградского районного суда и отказал истцу в удовлетворении требований⁵⁷.

По общему правилу, вкладчик вправе обратиться в Агентство с требованием о выплате возмещения по вкладам со дня наступления страхового случая до дня завершения конкурсного производства по делу о банкротстве банка, а при введении Банком России моратория на удовлетворение требований кредиторов — до дня окончания действия моратория.

В случае пропуска вкладчиком (его наследником) срока для обращения с требованием о возмещении по вкладам срок по заявлению вкладчика (его наследника) может быть восстановлен решением правления Агентства при наличии одного из следующих обстоятельств:

- если обращению с требованием о выплате возмещения по вкладам препятствовало чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство (непреодолимая сила);
- если вкладчик (наследник) проходил (проходит) военную службу по призыву или находился (находится) в составе Вооруженных Сил Российской Федерации (других войск, воинских формирований, органов),

⁵⁷ Кассационное определение Санкт-Петербургского городского суда от 01.03.2012 N 33-3156/2012 // СПС Консультант Плюс. 2012.

переведенных на военное положение, — на период такой службы (военного положения);

- если причина пропуска указанного срока связана с тяжелой болезнью вкладчика (его наследника), беспомощным состоянием вкладчика (его наследника), со сроками принятия наследником вкладчика наследства и с иными причинами, связанными с личностью вкладчика (его наследника).

Решение правления об отказе вкладчик (или его наследники) может обжаловать в суде.

Ст. 11 закона о страховании устанавливает весьма странный порядок выплаты возмещения по вкладам. Эти нормы еще сильнее дискредитируют банковское дело в целом и страхование вкладов в частности.

Возмещение по вкладам в банке, в отношении которого наступил страховой случай, выплачивается вкладчику в размере 100 процентов суммы вкладов в банке, но не более 700 000 рублей. Если вкладчик имеет несколько вкладов в одном банке, суммарный размер обязательств которого по этим вкладам перед вкладчиком превышает 700 000 рублей, возмещение выплачивается по каждому из вкладов пропорционально их размерам.

Если страховой случай наступил в отношении нескольких банков, в которых вкладчик имеет вклады, размер страхового возмещения исчисляется в отношении каждого банка отдельно. Размер возмещения по вкладам рассчитывается исходя из размера остатка денежных средств по вкладу (вкладам) вкладчика в банке на конец дня наступления страхового случая.

В случае, если обязательство банка, в отношении которого наступил страховой случай, перед вкладчиком выражено в иностранной валюте, сумма возмещения по вкладам рассчитывается в валюте Российской Федерации по курсу, установленному Банком России на день наступления страхового случая.

Если банк, в отношении которого наступил страховой случай, выступал по отношению к вкладчику также в качестве кредитора, размер возмещения по вкладам определяется исходя из разницы между суммой обязательств банка перед вкладчиком и суммой встречных требований данного банка к вкладчику, возникших до дня наступления страхового случая.

Витрянский полагает, что ст. 11 закона о страховании вкладов конфликтует со ст. 840 ГК РФ, т.к. обеспечивает лишь частичную компенсацию⁵⁸. Это замечание справедливо, однако не существует и не может существовать страхового фонда способного защитить всех вкладчиков при банковском деле с частичным резервированием. У этого есть объективные причины.

Денежная база России на 01.04.2012 составляет 7,8788 триллионов рублей⁵⁹. Денежная база не является ни одним из агрегатов денежной массы, но включает в себя денежный агрегат М0 (наличная национальная валюта в обращении за пределами кредитных организаций), помимо М0 денежная база всегда включает в себя наличную национальную валюту в кассах кредитных организаций и счета кредитных организаций в центральном банке (обязательные резервы⁶⁰), которые могут выступать в качестве обязательных резервов по привлеченным депозитам и средства проведения расчетов.

Денежная масса М2 России на 01.04.2012 составляет 24,0413 триллионов рублей⁶¹. Агрегат М2 представляет собой объем наличных денег в обращении (вне банков) и остатков средств в национальной валюте на счетах нефинансовых организаций, финансовых (кроме кредитных)

58 Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга пятая. Том 2: Договоры о банковском вкладе, банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари. М., 2011. 1359 с.

59 Денежная масса М2. Статистика с сайта Банка России. / http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/MB.asp (дата обращения: 03.05.2012).

60 Указание Банка России от 17.09.2009 N 2295-У «Об установлении нормативов обязательных резервов (резервных требований) Банка России» // «Вестник Банка России», N 55, 21.09.2009.

61 Денежная база. Статистика с сайта Банка России / http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/MS.asp (дата обращения: 03.05.2012).

организаций и физических лиц, являющихся резидентами Российской Федерации. По сути M2 — это денежная масса выстроенная на основе денежной базы, если денежная база — это реальные деньги, то денежная масса M2 — это совокупность реальных денег и фидуциарных денежных средств созданных на их основе.

Размер фонда агентства по страхованию вкладов на 01.04.2012 составляет 162,8 миллиардов рублей.

Объем вкладов только физических лиц по данным Банка России на апрель 2012 составляет 11,98 триллионов рублей⁶².

Разница между денежной массой (M2) и денежной массой составляет 16 триллионов рублей — это количество денег, которые существуют лишь как бухгалтерские записи, иными словами, их попросту нет, они не существуют физически. Объем вкладов превышает денежную массу более чем в полтора раза, иными словами немалая часть вкладов физических лиц — это несуществующие физически денежные знаки. На каждый рубль вкладов у Агентства чуть больше 1/10 копейки.

Логично, что при частичном резервировании, учитывая вышеуказанные цифры исполнимость договора банковского вклада (по крайней мере до востребования) вызывает сомнения. Многие специалисты, оправдывающие частичное резервирование и поддерживающие банки, говорят о разумности последних и отсутствии априорных рисков. Если обычный гражданско-правовой договор не предполагает высокую априорную вероятность неисполнения, то договор банковского вклада при частичном резервировании имеет априорно высокую вероятность неисполнения. Как утверждает доктор права Хесус У. де Сото, подобный договор имеет черты пари (из этого следует, что само страхование такого договора вызывает вопросы)⁶³. Специалисты могут возразить, что есть

⁶² Данные об объемах привлеченных кредитными организациями вкладов (депозитов) физических лиц. Статистика с сайта Банка России. / http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/4-2-1a_12.htm&pid=pdko&sid=dpbvf (дата обращения: 03.05.2012).

⁶³ Хесус У. де Сото Деньги, банковский кредит и экономические циклы; пер. с англ. под. ред. Куряева А.

какая-то норма, которую банк должен держать в резервах, т. к. больше этой нормы клиенты не потребуют. Подобное утверждение само по себе, без исторического и практического опыта весьма сомнительно, т. к. никто не может знать как поведут себя вкладчики через день, неделю, месяц, год и т. д. Учитывая исторический и практический опыт данное утверждение не имеет под собой никакого основания. Число экономических кризисов, спровоцированных банками и в особенности центральными банками в XX веке, число приостановлений выплат, число разорившихся банков слишком велико. Причиной всех этих явлений однозначно является банковское дело с частичным резервированием, которое на протяжении долгих веков являлось мошенничеством. В приложении указаны основные экономические кризисы XIX, XX и XXI веков, все эти кризисы объединяет одно — причина, которая кроется в преступном с точки зрения классических римских юристов и некоторых современных специалистов банковском деле с частичным резервированием. Таким образом, страхование вкладов не гарантирует вкладчиков от убытков.

Крайне критично к страхованию депозитов относятся видные западные специалисты. Так Мюррей Ротбард (США) пишет: «Существует много причин, почему коммерческие фирмы на рынке никаким образом не могут быть «застрахованы», и почему само применение этой концепции к фирме является абсурдным и мошенническим. Сама сущность «рисков» или неопределённость, с которой сталкиваются предприниматели, представляет собой полную противоположность измеряемого риска, который может быть смягчен страхованием. Страхуемые риски, такие, как смерть, пожар (если он не устроен самим страхующимся), несчастный случай или аппендицит являются однородными, повторяемыми, случайными событиями и поэтому могут быть сгруппированы в однородные классы, поведение которых можно предсказать для больших чисел. Но действия и события на рынке, являясь часто похожими, по сути

В. Челябинск, 2008. С. 111, 112, 117, 542.

своей уникальны, неоднородны и не являются случайными, а, наоборот, оказывают влияние друг на друга и поэтому не подлежат страхованию по своей природе; их невозможно объединить в измеримые заранее однородные классы. Предприниматель является именно тем человеком, который сталкивается и принимает на себя не страхуемые по своей природе рыночные риски. Но если никакую коммерческую фирму невозможно «застраховать», то как можно застраховать банк, проводящий политику частичного резервирования! Ведь родовым признаком банков с частичными резервированием является именно неплатежеспособность, и эта неплатежеспособность будет обнаружена, как только обманутая публика поймет, что происходит, и будет настаивать на возвращении денег, которые, как она ошибочно думала, надежно хранятся в ближайшем банке. Если никакую коммерческую фирму невозможно «застраховать», то отрасль, состоящая из сотен неплатежеспособных фирм — это последнее, в связи с чем можно с серьезным выражением лица говорить о «страховании». «Страхование депозитов» — это просто мошеннический рэкет, причем весьма жестокий, потому что может отнять накопления всей жизни и денежные запасы всего населения». Доводы Ротбарда относительно страхования предпринимательского риска весьма убедительны, но, к сожалению, гражданский кодекс допускает подобного рода страхование»⁶⁴.

Таким образом, страхование депозитов не гарантирует права вкладчиков на возврат вклада, единственный способ гарантировать права вкладчиков — это требование закона о 100% резервировании по вкладам до востребования.

64 Мюррей Ротбард Показания против Федерального резерва; пер. с англ. под ред. Куряева А. В. Челябинск, 2003. // <http://lib.rus.ec/b/263668> (дата обращения 07.04.2012).

Глава III. Некоторые проблемы правового регулирования отношений по договору банковского вклада

§1. Дискуссия о правовой природе договоров банковского вклада

Правовая природа договора банковского вклада длительное время была предметом научных дискуссий. Споры велись по трем направлениям — о самостоятельности договора банковского вклада, о его тождественности займу, о его тождественности займу (срочный вклад) и иррегулярному хранению (вклад до востребования).

Как справедливо отмечает Корнилова Н. В., если проследить эволюцию развития договора банковского вклада, то можно обнаружить, что в зависимости от вида вклада он рассматривался на начальном этапе своего появления как вид одного из уже существующих договоров (договора хранения или договора займа)⁶⁵.

Договор банковского вклада на практике и в нормативно-правовых актах зачастую отождествляется с понятием "депозит". Как было указано выше, термин "депозит" происходит от латинского слова *depositum* ("вещь, отданная на хранение") и означает денежные средства или ценные бумаги (акции, облигации), помещаемые для хранения в кредитные учреждения.

Наиболее последовательным и логичным автором, определяющим правовую природу договора, был Агарков М. М. Он считал, что только срочный вклад можно рассматривать как договор займа. Бессрочные же вклады, в том числе вклады на текущие счета, следует рассматривать как иррегулярную поклажу, которая представляет собой договор, занимающий промежуточное положение между займом и поклажей (регулярной). Такие

⁶⁵ Корнилова Н. В. Понятие и правовая природа договора банковского вклада // Закон. 2007. № 8.

особенности иррегулярной поклажи, как обезличивание вещей, передаваемых на хранение, право собственности поклажепринимателя на переданные вещи, возврат суммы, равной полученной, сближают ее с договором займа. Различие двух договоров Агарков видит в целях договоров. Если в договоре займа это определенное помещение капитала, то в договоре иррегулярной поклажи — это хранение одним лицом средств другого с тем, чтобы они всегда были в распоряжении поклажедателя (кредитора)⁶⁶. Иными словами, поклажеприниматель обязан держать 100% количественного и качественного эквивалента для всех поклажедателей, в противном случае исполнение договора будет невозможно. В случае рассмотрения бессрочного вклада договором займа, по мнению Агаркова, пришлось бы применять ст. 111 Гражданского кодекса РСФСР⁶⁷ и предоставлять банку семь льготных дней для производства выплат, что, несомненно, противоречило бы природе операции.

В соответствии с п. 1 ст. 886 ГК РФ по договору хранения одна сторона (хранитель) обязуется хранить вещь, переданную ей другой стороной (поклажедателем), и возвратить эту вещь в сохранности. При регулярном хранении собственником вещи в любом случае остается поклажедатель. Предметом дискуссий стал вопрос о собственнике вещи при иррегулярном хранении. В силу ст. 890 ГК РФ в случаях, прямо предусмотренных договором хранения, принятые на хранение вещи одного поклажедателя могут смешиваться с вещами того же рода и качества других поклажедателей (хранение с обезличением). Поклажедателю возвращается равное или обусловленное сторонами количество вещей того же рода и качества. При иррегулярном хранении смешиваются вещи нескольких поклажедателей.

Некоторые юристы пытаются наделить иррегулярное хранение

⁶⁶ Агарков М.М. Основы банковского права: Курс лекций. Учение о ценных бумагах: Научное исследование. 2-е изд. М., 1994. С. 68—72.

⁶⁷ Гражданский кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР, 1964, N 24, ст. 407.

чертами займа. Так, Иоффе, будучи противником признания поклажедателей собственниками вещей, переданных на иррегулярное хранение, считает, что подобная конструкция не мирится с природой права собственности. Если кто-либо должен вернуть не те же самые вещи, а их однородный эквивалент, уже один этот факт доказывает, что противостоящий ему управомоченный обладает обязательственным правом требования, но не правом собственности. Такой характер как раз и носят взаимоотношения сторон при обезличенном хранении. Он признает хранителя собственником сданного на хранение имущества⁶⁸.

Л. Г. Ефимова⁶⁹ и М. Г. Масевич⁷⁰ считают, что при иррегулярном хранении возникает общая долевая собственность всех поклажедателей. По мнению Ефимовой, поклажедатели не управляют совместной собственностью, поскольку это не вызывается необходимостью: имущество передано не для управления, а для обеспечения сохранности. Каждый из поклажедателей несет расходы по хранению пропорционально своей идеальной доле в общей долевой собственности, что определяется соответственно количеству родовых вещей, переданных на хранение. Для возврата поклажедатель предъявляет договор хранения. Поскольку совместная собственность находится у хранителя, поклажедатели обращаются именно к нему с требованием о выделе принадлежащей ему доли.

Позиция Ефимовой и Масевича кажется мне более аргументированной. Так или иначе, вопрос о праве собственности при иррегулярном хранении не является принципиальным. Важным является то, что в любой момент времени хранитель должен иметь 100% количественного и качественного эквивалента по всем договорам. Если он использовал часть вещей, то он совершил присвоение — уголовно-

68 Иоффе О. С. Избранные труды: В 4 т. Т. III. Обязательственное право. СПб., 2004. С. 493.

69 Ефимова Л. Г. Банковские сделки. Комментарий законодательства и арбитражной практики. М., 2000. С. 27-28.

70 Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / Под ред. Садикова О. Н. М., 2004.

наказуемое преступление. Присвоение делает невозможным удовлетворить требования всех вкладчиков и лишает договор иррегулярного хранения смысла. Современная банковская практика несомненно является пирамидой присвоений, а договор банковского вклада [до востребования] лишен всякого экономического смысла. Договор банковского вклада априори невозможно исполнить, заключая такой договор вкладчик, сам того не ведая, берет на себя риски. По мнению западных юристов, природа этих рисков аналогична природе договоров пари⁷¹.

В результате десятилетий мошеннической банковской практики и молчаливого согласия регуляторов наиболее распространенной среди ученых, занимающихся исследованием правовой природы договора банковского вклада, стала точка зрения о признании его разновидностью договора займа. По мнению Ефимовой, только конструкция договора займа позволяет объяснить, почему банк выплачивает вознаграждение своему клиенту за хранение средств на счете⁷².

В соответствии со ст. 36 вклад — это денежные средства в валюте Российской Федерации или иностранной валюте, размещаемые физическими лицами в целях хранения и получения дохода. Корнилов Н. В. пишет: «Изменения, которые вносились в Закон о банках позднее, свидетельствуют о том, что использование понятия "хранение" - скорее дань традициям, а сам законодатель никоим образом не отождествляет привлечение денежных средств во вклады банком с их хранением. А сохранившаяся в ст. 36 Закона о банках ссылка на хранение денежных средств в качестве одной из целей банковского вклада имеет экономический, а не юридический смысл»⁷³. Довольно сомнительное утверждение. Во-первых, норма ст. 36 определяет двойственную природу вклада, во-вторых она как бы классифицирует вклады на срочные и до востребования. Для того, чтобы проиллюстрировать это следует

71 Хесус У. де Сото Деньги, банковский кредит и экономические циклы; пер. с англ. под. ред. Куряева А. В. Челябинск, 2008. С. 111, 112, 117, 542.

72 Ефимова Л. Г. Банковское право: Учебное и практическое пособие. М., 1994. С. 102.

73 Корнилова Н. В. Понятие и правовая природа договора банковского вклада // Закон. 2007. № 8.

проанализировать мотивы вкладчиков.

Вкладчик заключая договор срочного вклада, преследует 1 единственную цель: получить прибыль. Он действует как предприниматель (в примере с долговым рынком продемонстрировал, что банк всего лишь посредник между тем, кто хочет одолжить и тем, кто хочет взять в долг). С экономической точки зрения вкладчик — капиталист. В соответствии со ст. 2 ГК РФ предпринимательская деятельность — это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. В деятельности вкладчика есть предпринимательские элементы:

- его деятельность не трудовая и направлена на получение прибыли от пользования имуществом (проценты по срочным вкладам, как правило, выше официальной инфляции);
- он несет риски; несмотря на то, что закон частично эти риски нивелирует, они все же существуют в силу того, что договор срочного вклада по своей природе соответствует займу и того, что страхование вкладов не гарантирует возврат вклада;
- он самостоятельно принимает решение о внесении вклада.

Вкладчик, заключая договор вклада до востребования преследует две цели: сохранить имущество и иметь его в доступности в любой момент. Условия договора и закон устанавливают, что он в любой момент может прийти в банк и забрать свои деньги. Вкладчик относится к договору как к хранению, он определяет природу договора как хранение. Он не хочет передать право собственности на денежные средства банку и, что примечательно, суды косвенно признают за ним (и их наследниками) право собственности на вклад (то есть на денежные средства). Так, Кузьминский районный суд признал за гражданином право собственности на 5/6

банковского вклада, который тот унаследовал⁷⁴. Судебное решение иллюстрирует вещно-правовую природу вкладов до востребования.

Таким образом, две группы вкладчиков преследуют совершенно разные цели. Первые выступают в роли предпринимателей и отдают банку в долг под проценты, а вторые в роли потребителей банковских услуг. Если банк рассматривает договор банковского вклада как заем и тратит деньги вкладчиков по вкладам до востребования, то он автоматически лишается возможности удовлетворить требования вкладчиков, что приводит к неплатежам и банкротству банка. Не существует и не может существовать какого-то разумного предела присвоения (нормы резервов), богатая история банковского дела и сотни разорившихся банков тому яркое свидетельство.

Некоторые исследователи считают, что договор банковского вклада является самостоятельным типом гражданско-правового договора, который отличается от всех других определенным сочетанием юридических признаков, выражающих его специфику. Придерживаясь такой точки зрения, Л.А. Новоселова отмечает, что договор банковского вклада не сводим ни к договору займа, ни к иррегулярному хранению, несмотря на определенное сходство с ними⁷⁵.

В чем же отличие договора банковского вклада от договора займа по мнению Новоселовой Л. А.? Во-первых, в договоре банковского вклада особый субъектный состав. Во-вторых, основная обязанность банка по договору вклада — возврат внесенной денежной суммы. Она аналогична обязанности заемщика по договору займа вернуть кредитору сумму долга. Вместе с тем нельзя не отметить, что в отношении порядка и условий выплаты суммы долга возможности возникновения долга вследствие передачи средств третьими лицами и тому подобные отношения по вкладу являются своеобразными, и нормы о договоре займа к ним не могут

74 Определение Московского городского суда от 16.06.2011 по делу N 33-9968 // СПС Консультант Плюс. 2012.

75 Правовое регулирование банковской деятельности / Под ред. Суханова Е. А. М., 1997. С. 134.

применяться⁷⁶.

Ни особый субъектный состав, ни что-либо другое не являются основанием для отделения правовой природы договора срочного банковского вклада от договора займа. Цель вкладчика — доход, чтобы получить доход он должен передать свое имущество (денежные средства) в собственность банку, для того, чтобы последний мог распоряжаться ими от своего имени.

Как правило суды рассматривают срочные вклады как разновидность займа, но никак не как особый гражданско-правовой договор. Петров обратился в суд с иском к АО "Сбергательный банк Российской Федерации" в лице его Клинского отделения N 2563 о взыскании долга, ссылаясь на то, что 29 мая 1998 г. он заключил с ответчиком договор займа, по которому передал ответчику 200000 дол. США и 600000 руб., с условием возврата этих средств до 4 июня 1998 г. Ответчик иск не признал.

Решением Клинского городского суда от 7 мая 2002 г. иск Петрова был удовлетворен в сумме 29230830 руб. Определением Московского областного суда от 28 августа 2002 г. решение суда первой инстанции было изменено: со Сбербанка России в пользу истца было взыскано 19539320 руб. Постановлением Президиума Московского областного суда от 12 февраля 2003 г. протест прокурора Московской области на указанные судебные постановления был оставлен без удовлетворения.

Суд посчитал установленным факт заключения договора займа и получения Клинским отделением N 2563 Сбербанка России денежных средств по нему на основании письма от 29 мая 1998 г., подписанного управляющим и главным бухгалтером отделения банка.

В надзорной жалобе Сбербанка России был поставлен вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных актов как вынесенных с существенными нарушениями норм материального и процессуального

⁷⁶ Правовое регулирование банковской деятельности / Под ред. Суханова Е. А. М., 1997. С. 136.

права.

Определением судьи Верховного Суда РФ дело было передано на рассмотрение в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ. Проверив материалы дела, выслушав объяснения представителей сторон, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ нашла состоявшиеся по делу судебные постановления подлежащими отмене.

Суды первой и второй инстанции своими правоприменительными актами признали договор срочного вклада займом, Верховный Суд их уточнил: «Гражданским кодексом РФ предусмотрен специальный вид договора займа, заключаемый в обычном порядке банком с физическими лицами, — договор банковского вклада»⁷⁷.

Если договор банковского вклада самостоятельный договор со своей правовой природой, то получается правовая конструкция со следующими свойствами:

- вкладчик передает денежные средства банку, утрачивает право собственности и приобретает право требования;
- банк принимает денежные средства и принимает на себя обязанность вернуть денежные средства по первому требованию (до востребования) или после определенного срока (срочный), права собственности на них он не приобретает;
- банк инвестирует денежные средства, полученные от вкладчиков; если быть точнее, он выдает их в кредит, кредит есть частый случай займа.

Возникает вопрос — чьи же деньги выдает банк в кредит третьим лицам? Права собственности у банка нет, у вкладчика также. Иными словами в концепции особого договора есть большой невосполнимый пробел. Закон точно не закрепляет правовой статус денежных средств переданных вкладчиками банку. Еще большим нонсенсом является то, что

⁷⁷ Определение Верховного Суда РФ от 22 августа 2003 г. по делу N 4-ВО3-24 // СПС Консультант Плюс. 2012.

цели вкладчика и банка по договору банковского вклада до востребования не корреспондируются: Банку нужны деньги вкладчик для того, чтобы использовать их, вкладчику нужна сохранность и доступность денежных средств. Ни у одного субъекта гражданских правоотношений кроме банков нет таких привилегий.

Данный подход справедлив также при отождествлении вклада до востребования с займом. Де факто этот договор совмещает в себе несовместимое. Банку дано право присваивать денежные средства клиентов и выдавать их в кредит, при этом он должен быть готовым вернуть клиентам деньги по первому требованию. Возможно ли это? Вернемся еще раз к цифрам представленным во второй главе: объем вкладов — 12 триллионов рублей, объем денежной базы (реально существующих денежных средств) — 8 триллионов рублей, объем фидуциарных денежных средств (существующих как бухгалтерские записи) — 16 триллионов рублей, объем фонда обязательного страхования депозитов — 163,8 миллиардов рублей. Очевидно, что 8 триллионов реальных денег полностью не находятся в банках. Даже если не рассматривать эти цифры, то правовая конструкция договора банковского вклада весьма шаткая. Обратимся к банковской деятельности или если быть точнее к договору кредита. Он срочный, то есть банк не имеет права требовать в любой момент денежные средства, договор вклада до востребования — бессрочный и клиент в любой момент может затребовать вклад. Если банк инвестировал денежные средства, то у него их нет и нет возможности получить их в короткий срок в виду срочности кредита. Банк заключает с вкладчиком договор, который из-за своих собственных действий не сможет исполнить.

Если признавать договор банковского вклада займом или особым гражданско-правовым договором, то возникают юридические проблемы гражданско-правового и конституционного характера.

Отдельно хочется подчеркнуть, что именно отрицание истинной

правовой природы договора банковского вклада (и счета) сделали возможным так называемые залоговые аукционы. Депозиты минфина использовались частными банками в собственных целях.

§2. Недействительность договоров банковского вклада

В предыдущем параграфе были названы цели, которые преследуют стороны договора, они не совместимы. Эта несовместимость рождает одну конституционную и две гражданско-правовые проблемы.

Недействительность вследствие заблуждения. Рассмотрим договор банковского вклада до востребования. Вкладчик, вступая в соответствующие правоотношения желает сохранить свои денежные средства и иметь их в доступности. Иными словами, ему нужно, чтобы они находились в безопасном месте (хранилище банка) и чтобы при желании он в любой момент мог забрать их, совершить какие-либо операции. Таким образом, вкладчик рассматривает договор банковского вклада до востребования как иррегулярное хранение. Смешной процент (не более 0,05%) по вкладам до востребования — это лишь попытка придать иррегулярному хранению черты займа и тем самым вывести банковское мошенничество и присвоения в правовое поле. Может возникнуть вопрос: если вклад до востребования — это иррегулярное хранение, то в чем же интерес банка? Если банк не занимается присвоением, а лишь хранит денежные средства, то он может взимать плату за совершение операций по счету, а отсутствие платы за хранение можно рассматривать как маркетинговый ход со стороны банка — тем самым он пытается привлечь больше клиентов. К сожалению закон не дает банкам право взимать за хранение, если они заключают договор банковского вклада.

В соответствии со ст. 178 Гражданского кодекса Российской

Федерации (части первой) от 30 ноября 1994 N 51-ФЗ⁷⁸ (далее — ГК РФ), сделка, совершенная под влиянием заблуждения, имеющего существенное значение, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения. Существенное значение имеет заблуждение относительно природы сделки либо тождества или таких качеств ее предмета, которые значительно снижают возможности его использования по назначению. Заключая договор банковского вклада, вкладчик находится в заблуждении относительно природы сделки. Он рассматривает ее как иррегулярное хранение, а банк как заем. При заключении договора банки не сообщают клиентам, что их денежные средства будут использоваться и что резервы по вкладам до востребования далеко не 100%, более того банки утверждают, что клиент в любой момент сможет забрать денежные средства. Добросовестный вкладчик всегда находится в заблуждении относительно природы сделки и относительно исполнимости договора. К сожалению в российском праве нет преддоговорной ответственности и механизма признания априори неисполнимого договора недействительным.

Теоретики банковской деятельности на началах частичного резервирования стремятся исключить из своих исследований юридические соображения. Не понимая, что исследование проблем банковского дела должно быть в значительной степени междисциплинарным, они не видят тесной теоретической и практической связи между юридическими и экономическими аспектами всех общественных процессов. Они упускают из виду тот факт, что банковская практика частичного резервирования логически невозможна с юридической точки зрения. Всякий банковский кредит, выданный против средств, помещенных на вклад до востребования, приводит к двойному доступу к одному и тому же количеству денег. Одни и те же деньги доступны и настоящему вкладчику, и заемщику, который получает кредит. Очевидно, одна и та же вещь не может быть в

⁷⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 N 51-ФЗ // Российская газета, N 238-239, 08.12.1994.

распоряжении двух человек одновременно, и предоставление доступа к чему бы то ни было для второго лица в то время, как оно доступно для первого, является обманом⁷⁹.

Де Сото пишет: «Клиенты трактуют эту транзакцию как вклад, в то время как банкиры трактуют ее как заем. В соответствии с общими принципами права, если и когда стороны обмена имеют конфликтующие, т.е. противоречащие друг другу, трактовки договора, как это имеет место в вышеописанном случае, договор признается ничтожным и недействительным». Под вкладом он подразумевает иррегулярное хранение, а под трактовкой существо (природу) сделки.

При отсутствии институционального и лоббистского давления со стороны банков независимый и беспристрастный суд, скорее всего, признает договор вклада до востребования недействительным.

Недействительность вследствие асоциальности. Ст. 169 ГК РФ устанавливает, что сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна. Аналогичная норма содержится в гражданском законодательстве большинства стран романо-германской правовой семьи. Есть несколько аспектов асоциальности банковского вклада до востребования при частичном резервировании.

Во-первых, подобная практика увеличивает предложение денег, что признает Банк России в своих документах и статистике. Увеличение предложения денег — инфляция. Инфляция уменьшает покупательную способность денег, тем самым нанося вред неограниченному количеству лиц (собственникам денежных средств).

Во-вторых, частичное резервирование запускает цикл деловой активности «бум-крах», который был обнаружен и исследован представителями австрийской экономической школы⁸⁰. В последней стадии

⁷⁹ Хесус У. де Сото Деньги, банковский кредит и экономические циклы; пер. с англ. под. ред. Куряева А. В. Челябинск, 2008. С. 538.

⁸⁰ Хесус У. де Сото Деньги, банковский кредит и экономические циклы; пер. с англ. под. ред. Куряева А. В. Челябинск, 2008. С. 236.

делового цикла происходит крах экономики, а это безработица, сжатие денежного предложения, конфликты и снижение уровня жизни. Опять таки вред неограниченному кругу лиц.

Ганс-Герман Хоппе также выделяет третий аспект асоциальности: вред наносится всем вообще вкладчикам, так как кредитная экспансия уменьшает вероятность того, что без помощи центрального банка они смогут вернуть все денежные единицы, сданные в банк; если же ЦБ поможет банку, то вкладчики несут ущерб, даже если им гарантируют выплату по их вкладу в любой момент времени, так как если ЦБ поможет банку при помощи эмиссии, произойдет инфляция — вкладчики получат номинально ту же сумму, однако в реальных величинах она будет меньше⁸¹.

Если предположить, что обе стороны договора согласны с тем, что договор есть заем, то природа договора не станет от этого более приемлемой. С экономической точки зрения для банков ни при каких обстоятельствах теоретически невозможно вернуть доверенные им вклады сверх того, что они имеют в резервах. И эта невозможность отягчается тем, что банковская система с частичным резервированием и есть причина экономических кризисов и спадов, которые периодически угрожают платежеспособности банков. В европейском праве есть понятие преддоговорной ответственности: договор, который невозможно осуществить практически является недействительным и ничтожным.

Частичное резервирование позволяет расширять кредит и денежную массу без опоры на реальные сбережения, что искажает производственную структуру и тем самым заставляет получателей кредитов, предпринимателей, обманутых ослаблением условий предоставления кредитов, осуществлять такие инвестиции, которые в конце концов оказываются убыточными. С наступлением неизбежного экономического кризиса бизнесмены вынуждены останавливать и прекращать эти

⁸¹ Хесус У. де Сото Деньги, банковский кредит и экономические циклы; пер. с англ. под. ред. Куряева А. В. Челябинск, 2008. С. 539.

инвестиционные проекты. В результате огромные экономические, социальные и личные издержки возлагаются не только на предпринимателей, «повинных» в ошибочных решениях, но и на других экономических агентов, вовлеченных в производственный процесс (работников, поставщиков и т.д.)⁸².

Неконституционность. В соответствии со ст. 75 Конституции РФ денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком, введение и эмиссия других денег в Российской Федерации не допускаются. В соответствии со п. 2 ст. 4 Федерального закона от 10 июля 2002 N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»⁸³, Банк России монопольно осуществляет эмиссию наличных денег, про эмиссию безналичных денежных средств в законе не говорится. Это дает основание полагать, что законодатель разделяет эмиссию на безналичную и наличную. А Конституция запрещает оба вида эмиссии кем бы то ни было кроме ЦБ. Даже если бы это было не так, термин «эмиссия» не юридический, а экономический, потому было бы правильнее при определении его значения ссылаться на экономистов.

Эмиссия — выпуск в обращение ценных бумаг, денежных знаков во всех формах. Эмиссия денег означает не только печатание денежных знаков, но и увеличение всей массы наличных и безналичных денег в обращении. Основные формы эмиссии: эмиссия кредитных денег — банкнот, депозитно-чековая эмиссия, эмиссия ценных бумаг⁸⁴.

Активное использование кредитными организациями самостоятельной эмиссии денег позволило некоторым экономистам сделать вывод, что основным источником безналичной эмиссии (депозитной, депозитно-кредитной) являются коммерческие банки. В

82 Хесус У. де Сото Деньги, банковский кредит и экономические циклы; пер. с англ. под. ред. Куряева А. В. Челябинск, 2008. С. 538.

83 Федеральный закон от 10 июля 2002 N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Российская газета, N 127, 13.07.2002.

84 Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. М, 2006.

отличие от Конституции России, сложившиеся за годы реформ в России законодательство, банковская практика и практика денежно-кредитного регулирования не исключают, а предполагают осуществление кредитными организациями безналичной денежной эмиссии, в том числе в процессе банковского кредитования. В то же время сам факт существования такой практики еще не является свидетельством ее законности, если она противоречит Конституции России (ст. 75 Конституции России)⁸⁵.

Защитниками обычно выдвигаются тезисы об объективной экономической обусловленности эмиссии банками безналичных денег, об опыте функционирования банковских систем других государств. У этих тезисов есть две проблемы:

- они не могут быть признаны юридическими основаниями, подтверждающими правомерность этой деятельности с точки зрения конституционной законности;
- они ложны в виду отсутствия объективной экономической обусловленности.

Факт наличия денежно-кредитной эмиссии частными банками подтверждает центральный банк в своих отчетах, выше были представлены цифры относительно денежной базы, массы M2, взятые с сайта Банка России. Частные банки осуществили эмиссию на 16 триллионов рублей, Банк России выпустил в обращение в два раза меньше денег⁸⁶.

Конституционный запрет на кредитную эмиссию означает, что банки должны поддерживать 100% резерв по вкладам до востребования. Это значит, что банки нарушают ст. 75 Конституции, используя деньги со вкладов до востребования для кредитования участников гражданского оборота.

85 Гейвандов Я. А. Денежная эмиссия в России // Государство и право. 2004. №5.

86 Денежная масса M2. Статистика с сайта Банка России. / http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/MB.asp (дата обращения: 03.05.2012).

Не может и не должна целесообразность иметь большее по сравнению с законом значение, такой подход к праву разрушает основы экономического, социального и политического процесса, что мы и наблюдаем. В экономической сфере в общем и в банковском секторе в частности целесообразность преобладает над законностью, что создает массу проблем для всего общества.

Заключение

Изучение действующей Конституции, гражданского законодательства, иных нормативно-правовых актов по теме исследования, анализ научной литературы и судебной практики показали, что выбор данной темы сделан обоснованно. В ходе исследования выявлено несколько важных проблем научного и практического характера, связанных с определением правовой природы, со страхованием и с конституционно-правовой противоречивостью данного договора. В данной работе была предпринята попытка комплексного и системного исследования договора банковского вклада, результатом которого можно считать следующие теоретические выводы и предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Договор банковского вклада относится к банковским сделкам и и две его основные разновидности имеют отличные друг от друга правовые природы. Данные договоры характеризуется определенными признаками, позволяющими отличать его от смежных институтов гражданского права. Основным признаком любого гражданско-правового договора является его цель, к достижению которой стремятся стороны. Наряду со сроком, цель позволяет классифицировать договоры на до востребования и срочные. На мой взгляд, договор срочного банковского вклада по целевой направленности является разновидностью договоров по передаче имущества с целью возврата определенного количества вещей — значительно большего, чем было передано. Правовая природа договора срочного банковского вклада соответствует займу.

Договор банковского вклада до востребования по целевой направленности является разновидностью хранения с обезличением. Вкладчик передает денежные средства банку для хранения, при этом он не утрачивает возможности в любой момент забрать вклад.

Если рассматривать все банковские вклады, как гражданско-

правовые договоры, имеющие отдельную правовую природу, либо как займы, то возникают следующие проблемы:

- договоры банковского вклада до востребования являются недействительными по основанию, предусмотренному в ст. 178 ГК РФ — вкладчик, рассматривает договор не как заем, а как иррегулярное хранение, в то время, как банк считает их займами;

- договоры банковского вклада до востребования при условии, что банк использует денежные средства, являются асоциальными, то есть недействительными по основанию, предусмотренному с ст. 168 ГК РФ; асоциальность имеет три аспекта:

- инфляция — ущерб неограниченному кругу лиц;

- запуск делового цикла — при крахе ущерб неограниченному кругу лиц;

- снижение вероятности получить вклад для других вкладчиков;

- договоры банковского вклада до востребования при условии, что банк использует денежные средства, являются антиконституционными, т. к. банк подобным образом проводит кредитную эмиссию, которая запрещена ст. 75 Конституции РФ.

В связи с вышеизложенным предлагается изменить главу 44 ГК РФ, а именно:

- указать, что договоры банковского вклада до востребования регулируются нормами главы 47 ГК РФ и ст. 890 (хранение с обезличением);

- лишить вкладчиков по договорам срочного вклада возможности досрочно востребовать вклад (законодатель уже идет в этом направлении).

Я полагаю, что основной классификацией договора банковского вклада является классификация по сроку: срочные и до востребования. По той причине, что предлагается распространить нормы главы 47 на вклады до востребования, будет логичным сделать отдельную оговорку в законе, что банк обязан иметь 100% резерв по всем вкладам до востребования. Так

как банки всегда буду иметь 100% резерв этим вкладам, риски вкладчиком нивелируются, потому обязательное страхование вкладов до востребования нужно упразднить.

Для того, чтобы полностью устранить риски банковского присвоения, следует принять отдельный закон, который разделит банковское дело на две ветви:

- первая будет заниматься исключительно расчетно-кассовыми операциями, поддерживая 100% резерв по всем пассивам; нарушения обязательства о 100% резерве должно рассматриваться как присвоение;
- вторая будет заниматься инвестиционной деятельностью, т. е. будет принимать от физических и юридических лиц деньги в срочные вклады.

Обязательное страхование по срочным вкладам следует оставить для того, чтобы у общества сохранилось доверие к банковской системе и чтобы истинные сбережения людей могли участвовать в гражданском обороте.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета, N 7, 21.01.2009.
2. Федеральный закон от 02 декабря 1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Российская газета, N 27, 10.02.1996.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 N 51-ФЗ // Российская газета, N 238-239, 08.12.1994.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17 июня 1996, N 25, ст. 2954.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05 августа 2000 N 117-ФЗ // Парламентская газета, N 151-152, 10.08.2000.
7. Федеральный закон от 07 августа 2001 г. N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Российская газета, N 151-152, 09.08.2001.
8. Федеральный закон от 10 июля 2002 N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Российская газета, N 127, 13.07.2002.
9. Федеральный закон от 23 декабря 2003 N 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» // Российская газета, N 261, 27.12.2003.
10. Указание Банка России от 17.09.2009 N 2295-У «Об установлении нормативов обязательных резервов (резервных требований) Банка

России» // «Вестник Банка России», N 55, 21.09.2009.

11. Письмо Банка России от 10 февраля 1992 N 14-3-20 «Положение «О сберегательных и депозитных сертификатах кредитных организаций» // Деньги и кредит, N 4, 1992.

12. Письмо Банка России от 20 января 2003 г. N 7-Т «Об исполнении Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Вестник Банка России", N 6, 29.01.2003.

13. Письмо Банка России от 10 июля 2003 г. N 105-Т «О привлечении кредитными организациями средств граждан во вклады с розыгрышем призов» // Вестник Банка России, N 40, 17.07.2003.

14. Проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 47538-6 // опубликован на сайте Российской Газеты <http://www.rg.ru/2012/04/06/gk-popravki-site-dok.html>

15. Гражданский кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР, 1964, N 24, ст. 407.

Материалы судебной практики:

1. Определение Верховного Суда РФ от 22 августа 2003 г. по делу N 4-ВОЗ-24 // СПС Консультант плюс. 2012.

2. Определение Московского городского суда от 16.06.2011 по делу N 33-9968 // СПС Консультант плюс. 2012.

3. Кассационное определение Санкт-Петербургского городского суда от 01.03.2012 N 33-3156/2012 // СПС Консультант плюс. 2012.

Литература:

1. Гражданское право. В 4 т. Том 4. Обязательственное право. Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Суханова Е. А. М., 2008.
2. Правовое регулирование банковской деятельности / Под ред. Суханова Е. А. М., 1997.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / Под ред. Садикова О. Н. М., 2004.
4. Агарков М. М. Основы банковского права: Курс лекций. Учение о ценных бумагах: Научное исследование. 2-е изд. М., 1994.
5. Алексеева Д. Г., Хоменко Е. Г., Пыхтин С. В. Банковское право: Учебное пособие - 4-е изд., перераб. и доп., 2011.
6. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга пятая. Том 2: Договоры о банковском вкладе, банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари. М., 2011.
7. Братко А. Г. Банковское право в России (вопросы теории и практики). М., 2007.
8. Ефимова Л. Г. Банковское право: Учебное и практическое пособие. М., 1994.
9. Ефимова Л. Г. Банковские сделки. Комментарий законодательства и арбитражной практики. М., 2000.
10. Ефимова Л. Г. Банковские сделки: право и практика. М., 2001.
11. Иоффе О. С. Избранные труды: В 4 т. Т. III. Обязательственное право. СПб., 2004.
12. Иоффе О. С., Толстой Ю.К. Новый Гражданский кодекс РСФСР. Л., 1965.
13. Мюррей Ротбард Показания против Федерального резерва; пер. с англ. под ред. Куряева А. В. — Челябинск, 2003.

14. Псковская судная грамота. // http://vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Russ/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.htm (дата обращения: 04.05.2012).

15. Русская правда. Пространная редакция // <http://russkaya-pravda.ru/category/prostrannaya-russkaya-pravda/> (дата обращения: 02.04.2012).

16. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. М, 2006.

17. Хесус У. де Сото Деньги, банковский кредит и экономические циклы; пер. с англ. под. ред. Куряева А. В. Челябинск: Социум, 2008.

18. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Том 2: Товар. Торговые сделки. М., 2003.

19. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. 9-е изд. М., 1911.

20. Цитович П. П. Труды по торговому и вексельному праву: В 2 т. Т. 1: Учебник торгового права. К вопросу о слиянии торгового права с гражданским. М., 2005.

21. Корнилова Н. В. Понятие и правовая природа договора банковского вклада // Закон. 2007. № 8.

22. Гейвандов Я. А. Денежная эмиссия в России // Государство и право. 2004. №5.

Электронные источники:

1. Статистика с сайта Банка России / http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/MB.asp (дата обращения: 03.05.2012).

2. Статистика с сайта Банка России /

http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/MS.asp (дата обращения: 03.05.2012).

3. Статистика с сайта Банка России / http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/4-2-1a_12.htm&pid=pdko&sid=dpbvf (дата обращения: 03.05.2012).